Татьяна Охитина

Академия боевых невест

Академия боевых невест

Татьяна Охитина

Академия боевых невест

«Автор»
2020

Охитина Т.

Академия боевых невест / Т. Охитина — «Автор», 2020 — (Академия боевых невест)

В академии боевых невест есть всё: ранние побудки, спортивные состязания и даже ректор, две штуки. На выходе — либо замуж, либо в наемники. Боевая невеста Ада предпочитает второй вариант, но тут в академию приезжает принц с проверкой и рушит все её планы. Нет, замуж за принца она не собирается.

© Охитина Т., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Часть первая 5
Глава 1. Исходное положение. Раз-два… 5
Глава 2. Ответственное задание 9
Глава 3. Письмо 18
Глава 4. И все сошли с ума 22
Глава 5 Безумие набирает обороты 25
Глава 6. Сюрприз с приветом 27
Глава 7. Второй визит принца 33
Глава 8. Жаба на тропе войны 38
Глава 9. Письмо 47
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Татьяна Охитина
Академия боевых невест

Часть первая

Глава 1. Исходное положение. Раз-два…

Утро началось стандартно – за несколько секунд до побудки я вскочила с кровати, и на то место, где только что лежала, опрокинулось ведро воды. Холодной. Ну а что вы хотите, с изнеженными девицами по-другому никак. Сурово, да. Зато как здорово тренирует навыки! Первогодки осваивают высушивающее заклинание за день – кому захочется спать в мокрой постели.

Тут у нас не простая академия, а армейского типа. Из нас, разгильдяек и маменькиных дочек, готовят настоящих суровых боевых невест, которые и мужа с детьми защитить сумеют, и родину, если семьей не обзавелись.

Кто-то сразу выбирает родину – на охране ее рубежей и в разных влиятельных домах много наших невест служит. Хотя в основном замуж выходят. У нашей академии даже девиз такой – «пристроим всех». Куда и кем, правда, не уточняется.

В конце обучения для каждого выпуска проводится показательный бал. Даже два. Первый – в Зале фей, с вальсами, пирожными и романтикой. Второй – на полигоне, с демонстрацией мастерства в боевых условиях. Те, у кого не сложилось с первым балом, находят себя на втором. Ни разу не было такого, чтобы кто-то остался не у дел.

Особо одаренные покидают академию досрочно, вместе с каким-нибудь залетным ректором, чаще всего драконом.

Берут к нам в академию всех, кто имеет хотя бы мало-мальские магические способности и желание «пристроиться». В этом году открыли факультет и для парней. Ну а что, каждый имеет право на счастье.

Факультетов у нас пять: бриллиантовый, золотой, серебряный и запасной. Последний – стальной, тот самый, на котором учатся парни.

Ах, да, забыла представиться. Я – невеста пятого курса запасного факультета Ада Губами. Ударение в моей фамилии падает на последний слог, но на это мало кто обращает внимание.

Запасной факультет – это резерв. Хотелось бы сказать, что золотой, но врать не буду. Наши невесты обычно идут на второй бал. Красотки и богачки у нас на бриллиантовом факультете, просто богачки – на золотом, кто победнее и пострашнее – на серебряном. Остальные идут к нам.

У нас на запасном хорошо. Душевно. Мы, можно сказать, одна семья. Большая, страшненькая и дружная. Делить нам друг с другом нечего, все стоящие женихи все-равно достанутся другим. Да многие и не хотят замуж. Кого родители отдали, отчаявшись выдать самостоятельно, а кто просто в наемники захотел. Диплом нашей академии ценится на рынке боевых услуг. Думаете, почему? Скоро узнаете.

Итак, привычно метнув заклинание в сторону мокрой постели, я бросилась собираться. На зарядку опаздывать нельзя, пришлось бегом.

Спортивная форма приготовлена с вечера, так что оделась я за пару минут. Все-таки приятно, заботится о нас родная академия – вместо стандартной десяточки каблук на туфлях

уменьшен до семи. Платье темное хоть и в пол, но без кружева на подоле, не запнешься. Да и корсет можно не надевать, достаточно утяжки.

Соседка моя, Лунолика, правда, все-равно жалуется, что при беге не продохнуть. Но ей можно, она пышечка. Я же за четыре года научилась не замечать таких мелочей. Меня вообще на полигоне мало кто переплюнет.

Итак, затянув платье и собрав волосы в прическу «крепкий стожок», мы с подругой рванули на полигон.

Бегает она медленно, поэтому прибыли почти последними. Из наших.

Затем и серебряный факультет подтянулся – стоят, ждут, грудь колесом тренируют. Через какое-то время и золотинки прибыли. А как только бриллиантовых дождались, так и начали.

Первым делом разминка. Руками-ногами помахали, платья с прическами оправили – и на старт, кросс бежать.

Первыми стартанули бриллиантовые. Им всегда фору дают, иначе в хвосте будут, а это удар по статусу, который для них недопустим.

Вторыми отправились золотые. Не спеша, чтобы предыдущий факультет не обогнать.

Следом, когда обе группы зашли на второй круг, выпустили серебряных.

Наш факультет всё это время отрабатывал приемы защиты при нападении вооруженного противника. Моим противником по традиции стала Лунолика. С боевым мечом она не дружит, так и норовит уронить на ногу, и не обязательно себе, поэтому для роли этой подходит отлично.

Не думайте, что моя подруга бездарь, в магическом бою она сильна. Вот только не все наши будущие противники владеют магией, поэтому приходится изучать и немагический бой. На мечах, палках, кулаках, зубах и других подручных средствах.

В битве на скалках Лунолика не знает равных, а вот меч – совсем не ее оружие. За четыре с половиной года она так и не привыкла к этой тяжелой железной штуковине с острыми краями.

После выпуска из академии каждая боевая невеста выбирает свое приоритетное оружие. Вряд ли Лунолика выберет меч, но учебную программу все-равно проходить приходится

Пока мы атаковали и уворачивались от ударов, серебряные тоже прошли свой круг. Бриллиантовые приближались к финишу, золотые двигались позади. Настало время нашего старта.

Обожаю этот момент – сердце колотится, мышцы напряжены, ноги готовы сорваться с места. Оглядываюсь по сторонам – шеренга невест в серых платьях, слегка наклонившись и подобрав подолы, ждет команды. Капитан Фуксия оглядывает строй, лицо ее привычно кривится.

– Невеста Пузатти, заступ, шаг назад! Невеста Шарович, поправить лиф! Невеста Губами, взгляд вперед, а не на меня! На старт! Внимание! Марш!

И мы полетели.

Это только в начале кажется, что на семерочках бегать сложно. К пятому курсу привыкаешь и совсем не замечаешь, что у тебя на ногах. Бежишь, думаешь о приятном, к примеру, о завтраке. Тут главное не сильно отрываться от реальности, чтобы не обогнать на финише кого-нибудь из бриллиантовых. Я как-то на первом курсе обогнала – ой, что было! Их декан меня чуть с потрохами не сожрала. Нет, для оборотня она неплохо держалась, а царапины и укусы в нашей лечебнице за пару дней вылечили. В общем, обошлось. Но повторять все-равно не хочется.

Пересекла я финишную черту как всегда тринадцатой – на самом блистательном факультете у нас двенадцать невест, а золотых и серебряных обгонять можно. Добежала, дыхание перевожу, перед внутренним взором тарелка манной каши паром исходит. Сейчас, думаю, отдышусь, сбегаю переоденусь – и в столовую.

Пока высматривала Лунолику, кто-то меня за плечо тронул. Оглянулась – а это Порк со стального факультета.

Ах, да, я не сказала – парни с нами зарядкой не занимаются. У них своя территория, отдельные учителя и другие дисциплины. Это не мешает нам видеться в перерывах между занятиями, хотя, мне кажется, красавчики испытывают к нам чисто платонический интерес.

– Невеста Губами, тебя ректор вызывает, – Порк среди сокурсников выглядел самым сногсшибательным. И самым высокомерным. На самом деле его звали Поркуан, но длинных имен наши девушки не любят, поэтому сократили. Вылив на меня традиционный ушат презрения, он развернулся и ушагал прочь.

Наша генерал-ректор, госпожа Моръ, обожает вот так, неформально, отправлять кого-нибудь с поручениями, прививает навыки подчинения. Кто под руку подвернется, того и отправляет. Интересно, как ей попался Порк? И что она делала на территории мужского полигона?

А главное – зачем ей я?

Я как раз думала об этом, двигаясь в направлении командной башни, когда услышала собачий лай по ту сторону частокола. Подняла взгляд и озадаченно присвистнула, тут же мысленно шлепнув себя по губам (в уставе академии есть пунктик о том, что уважающая себя невеста свистеть не должна).

Территория нашей академии обнесена высоченным частоколом, во избежание всего. Толстенные бревна в три человеческих роста заострены сверху и усилены охранными заклинаниями третьей степени поражения. Если вы не знаете, при первой степени лезущий через забор может отделаться синяками и ссадинами. Вторая степень вызывает растяжения и переломы. Третья степень бьет насмерть.

И вот сейчас, прямо на моих глазах, через забор, лез отчаянный тип с мешком наперевес. И вовсе не спешил убиваться насмерть. Перекинув через частокол вторую ногу, он бросил на траву мешок, а затем спрыгнул сам. Прямо ко мне под ноги.

– Привет, Адуся. А я вот тут… гуляю, – в мешке, который он поднял, что-то бумкнуло. Видя, что я уходить не спешу, огляделся по сторонам, а потом с размаху пнул в основание частокола. От столба сыпануло искрами, и воздух привычно загудел от защитного заклинания. Собаки на той стороне, судя по удаляющемуся лаю, бросились прочь. – Ты же меня не выдашь?

– А в мешке что?

Выдавать старого приятеля я, конечно же, не собиралась.

Тот развязал веревку, демонстрируя бодрые оранжевые корнеплоды.

– Вот, нарвал. Тяжело животинам на одном сене, сама понимаешь. А у нас тут ни морковинки лишней не дадут. Всё по разнарядке, а там ни слова, что лошадям тоже вкусненького охота.

Душевный у нас конюх, жалостливый. Лошадей любит, да и к людям неплохо относится. На том и подружились.

Парнишка прибился к нам три года назад. Вот также влез, взявшись непонятно откуда. Имени своего не помнил, где жил, что делал – тоже. Твердил, что он ректор, которого ведьма заколдовала, и теперь ему надо найти невесту, потому что только женитьба на адептке магической академии вернет все как было.

Ну сами посудите, какой из него ректор? Круглое конопатое лицо, светлые наивные глазки, волосы, словно пакля, торчат в разные стороны. И сам маленький, худенький, неказистый.

У нас над дурачками смеяться не принято. Жалко стало беднягу, идти-то ему некуда, вот и пристроили на конюшню, там работник требовался. Он и прижился.

Вначале его так и звали – Проклятый ректор. Надо же было как-то называть. Затем сократили до Ректора, но это было как-то не очень, учитывая госпожу Моръ. Поэтому стали звать Рек.

Ну как звать… Большим количеством подруг он не обзавелся, все-таки не ровня. Так что звали его нечасто. Бриллиантовые и вовсе носы воротили. Золотые, глядя на них, тоже. Серебряные смотрели на золотых. И только наши запаснушки нет-нет да и заглядывали. А когда в этом году появился стальной факультет, полный отборных красавцев, про Река совсем вспоминать перестали. Так что нашей с ним дружбе больше никто не мешал.

– А ты здесь откуда? – взвалив мешок на плечо, поинтересовался приятель.

– К ректору иду.

– Ты пришла. Чем помочь? – он опустил мешок и принял серьезный вид.

Я вздохнула. Во всем остальном он был вполне нормальным, но стоило затронуть тему ректорства, как его тут же переклинивало. У нас в академии отличный целитель, и даже он не смог ничего сделать с этой странной одержимостью.

– Я к госпоже Моръ.

– А, понял, – Рек отвел взгляд. Обычно я старалась обходить больную тему, он всегда расстраивался, понимая, что ему не верят, но сегодня сглупила. – Ладно, пойду, – заторопился приятель. – Забегай на досуге.

Я кивнула и поспешила прочь, чувствуя себя ужасно неловко.

При виде командирской башни лишние мысли мгновенно улетучились. Собравшись с духом, я взошла на крыльцо и потянула за ручку двери.

Затем потянула еще сильнее.

И еще.

С пятой попытки дверь наконец поддалась. Я шагнула в сумрачный холл и, проследовав к лестнице, принялась подниматься наверх.

Глава 2. Ответственное задание

Ректор Моръ занимала самый верхний этаж. Видимо, чтобы лишний раз не беспокоили. Оправив платье и прическу, я постучала и, услышав суровое «войдите!», открыла дверь. Точнее, попыталась открыть, потому что дверь ректорского кабинета ничуть не уступала по вредности входной двери башни.

Когда мне удалось ее победить, взгляду предстал кабинет с полукруглыми стенами, в котором не было ничего лишнего, окно прикрывала плотная бархатная портьера, отчего в комнате, несмотря на солнечное утро, царил таинственный полумрак.

– Невеста Губами по вашему приказанию прибыла! – отчеканила я.

– Очень хорошо. Вольно.

Стройная, в облегающем синем платье, ректор Моръ выглядела сногсшибательно. Лицо ее было в меру сурово и настолько же справедливо. Тонкие алые губы сжаты в ниточку. Тонкие черные брови чуть изогнуты. Тонкий прямой нос идеален. Глаза смотрели прямо на меня, не мигая. Я тут же задумалась, не совершила ли чего противоправного за последнее время. Поверхностный анализ нарушений не выявил, а крепче задуматься мне не дали.

– Невеста Губами, у меня для вас поручение. Очень важное. Присядьте.

Я сделала реверанс.

– На стул присядьте, – чуть поморщилась ректор.

Я поспешила выполнить приказ. Села, положила руки на колени и замерла в ожидании дальнейших указаний.

В носу предательски засвербело – несмотря на аскетичность, в кабинете ректора было ужасно пыльно.

– Итак, продолжу, – госпожа Моръ прошлась по комнате, скрестив руки на груди. Дошагала до окна и резко обернулась, пронзив меня взглядом. – Сегодня в полдень в академию прибывает младший сын нашего дорогого короля, принц Пильдемариус. Вам, невеста Губами, надлежит позаботиться о его безопасности. Следовать за ним неотлучно, смотреть, чтобы не влез в неприятности. Вопросы есть?

– Жаба, – произнесла я. И тут же поправилась: – Простите, Александрина Жаба тоже будет в группе заботы, госпожа ректор?

Это был тот случай, когда даже в такой неблагозвучной фамилии общественное мнение может узреть конфетку. Папочка бриллиантовой невесты Александрины – владелец крупнейшего банка королевства. Поэтому носить эту фамилию сродни дорогому украшению. Впрочем, драгоценностей на невесте Жабе тоже висело с избытком. А еще в списке красавиц академии она стояла на первом месте. Я была на втором. С конца. Меня это вполне устраивало.

– Само-собой, невеста Жаба тоже будет участвовать в сопровождении принца. Она займется его досугом. В допустимых пределах, естественно, – тонкие губы сжались еще сильней.

Могла бы и не уточнять. Тут у нас все строго: смотреть – смотри, но руками не трогай. А для особо горячих гостей существовал брачный контракт. Некоторые сдавались и увозили наших невест, не дожидаясь окончания их учебы. Так в прошлом году покинула академию бриллиантовая невеста Громс, выйдя замуж за ректора Вряжской демонической академии. Упорхнула с ветерком, оставив после себя легкий запашок серы. Жених оказался симпатичный, ее бриллиантовые товарки долго потом локти кусали. В основном, чужие.

Принца Пильдемариуса я не видела никогда. Зато слышала – о младшем сыне нашего дорогого короля ходило много разных слухов, один веселее другого. И все сходились в одном – его высочество Пильдемариус был ужас какой симпатичный. И ужас какой ветреный. А значит обеспечение безопасности может оказаться делом непростым.

– Форма одежды на ваш выбор. Можете остановиться на спортивной. Высота каблука тоже на ваше усмотрение. И учтите, невеста Губами, никаких заигрываний с его высочеством. С момента его прибытия вы на службе. Надеюсь, вы не уроните престиж академии недостойным поведением.

* * *

Переодеться до завтрака я уже не успевала. Плюнув на этикет, отправилась в столовую как есть. Возмущенные взгляды других невест попросту игнорировала, на замечание старших по званию прикрылась вызовом к ректору. Решила не геройствовать – глупо спасать принца от возможных врагов на пустой желудок. Лунолика меня в этом поддержала, прихватив еще и пару бутербродов с собой. На всякий случай.

Сразу после завтрака начинались занятия, от которых до полудня меня никто не освобождал. Пришлось снова идти как есть, чтобы не получить нагоняй за опоздание. Я с тоской подумала о непринятом душе, вздохнула и, овеяв себя освежающим заклинанием, отправилась в учебный корпус. Точнее, мы с Луноликой отправились.

Мы с ней почти везде ходим парой. Не специально, так получается. Наверное, мы забавно смотримся вместе – высокая пышечка и маленькая худышка.

Худышка – это я.

Зато в остальном мы с подругой очень похожи – обе темноволосые, темноглазые, любим посмеяться. Поэтому на язык нам лучше не попадаться. Все это знают, только бриллиантовым плевать. Хотя что с них возьмешь, с красавиц. Мы не обижаемся.

Первой в расписании стояла лекция по истории королевства. Сегодня профессор Норк прошелся по теме пресечения жизней монарших особ. Бедняги, не хотела бы я быть королевской родственницей. Хорошо, что мне это не грозит – папенька мой всего лишь скромный торговец коврами. Наш маленький семейный бизнес вряд ли когда-нибудь вознесется до высоты королевского трона. Нынешнее задание не в счет – Ректор Моръ уже поручала пару раз следить за безопасностью гостей – они меня в упор не видели. Рядом с бриллиантовыми невестами я невидимка. И это хорошо, ничто не мешает исполнять прямые обязанности.

Вторым занятием стояла практика по бытовой магии. Пройти ее мне не удалось – посыльный от госпожи Моръ вызвал меня с урока, едва тот начался, и я отправилась к воротам. Зеркало в холле учебного корпуса показало, что с одеждой моей все более-менее в порядке, и я решила не прикладывать никаких усилий для придания себе более изящного вида. Разве что прическу поправила – «крепкий стожок» немного поистрепался.

Мелькнула мысль, что стоило все-таки переодеться в учебное платье – темно-лиловое с пелериной, выглядело оно симпатичней, чем спортивное серое – но я от нее отмахнулась. Охрана и не должна бросаться в глаза. Да и удар каблуком с разворота лучше удается именно в спортивном. Как махать ногами, когда на тебе куча юбок и корсет? Нет, я могу, просто неудобно.

До ворот я добежала, почти не запыхавшись – вот что значит хорошая спортивная форма. У невест на военном параде она еще лучше, я первый раз как увидела, так и застыла. Представьте строй девушек, все в белом, закрыты с головы до ног, только глаза и декольте наружу – в бою противник дезориентируется мгновенно. В последней войне армия невест принесла королевству безоговорочную победу. С той поры наша академия на параде так и выступает. Сто лет прошло, а эффект до сих пор держится.

У ворот меня уже поджидали: Жаба, ректор Моръ, дедулька-вахтер в начищенной до блеска кольчуге (где только откопал) и собака Жульен, которую он тщетно пытался спрятать под столом, чтобы не мешалась.

– Невеста Губами, опаздываете, – прошипела ректор.

– Так нет же его, – я огляделась по сторонам.

Жаба смерила меня презрительным взглядом, в котором явственно читалось «ну ты и дура».

Я уже хотела ей ответить, но тут вахтер подскочил и бросился отворять. Как он смог услышать что-либо сквозь толстенные кованые ворота, да еще с магической защитой, для меня до сих пор загадка.

Напротив ворот остановилась черная карета с королевским гербом. Подбежавший слуга открыл дверь, и… я поняла, что попала.

* * *

Да, я пропала. Надо было взять с собой метлу. Жаль, что этот предмет не предусмотрен протоколом, как мне теперь поклонниц от принца отгонять? А то, что они валом повалят, в этом я не сомневалась.

Слухи не врали, их высочество и впрямь оказался красавцем – жгучий взгляд черных глаз, волосы цвета воронова крыла, такие густые и ухоженные, что любая девушка обзавидуется, а драгоценностей на бархатном камзоле столько, что отгонять придется не только невест, но и ворон. Даже Жабу переплюнул.

Я посмотрела на нашу бриллиантовую невесту – Александрина сияла не только платьем, но и лицом. Взгляд, устремленный на принца, был таким обожающим, что мне даже неловко стало. Складывалось впечатление, что Жаба видит перед собою торт со взбитыми сливками, с вишенкой на зефирной башне. Мне даже показалось, что в уголках ее губ блеснули слюнки.

Ректор Моръ тоже выглядела странно – взгляд впился в принца, щеки порозовели, грудь, затянутая в корсет, нервно вздымалась.

Я озадачилась – чего это они?

Ну да, симпатичный парень, в смысле, принц. Но не до такой же степени, чтобы голову терять.

К чести ректора, она опомнилась первой.

– Добро пожаловать, ваше высочество, – госпожа Морь склонилась в реверансе. За ней последовала Александрина. И только я осталась стоять – охраннице не положено, она должна бдеть.

Принц посмотрел на склоненные затылки, потом на меня… Мелькнувшая во взгляде заинтересованность мне совсем не понравилась, одно дело – отгонять поклонниц, совсем другое – принца.

– Ответственная за вашу безопасность, невеста Ада Губами, – произнесла ректор.

– О, – произнес принц и глянул на меня еще более заинтересованно.

Злобный взгляд Жабы едва не прожег во мне дыру.

– Разрешите представить, ваше высочество, ваша сопровождающая и, так сказать, муза на сегодняшний день – невеста Александрина Жаба, – поторопилась исправить положение госпожа Моръ.

– Привет, дорогая, – принц потрепал Александрину по щеке. – Давненько не виделись. Как папенька?

– Спасибо, хорошо, ваше высочество.

Принц, не дослушав, принялся вертеть головой по сторонам. Наткнулся на вахтера и радостно воскликнул:

– А я тебя помню, старый хр… хитрец! Все скрипишь?

– Так точно, ваше высочество! – довольный старик вытянулся в струнку.

– Эх, – зажмурился, принц, предаваясь воспоминаниям, – как же я тогда… Кхм, простите, отвлекся. Ну что ж, ведите меня, красавицы. Показывайте свое хозяйство. Наше дорогое величество велело подать ему полный… нет, наиполнейший отчет. Так что покажите мне всё, не стесняйтесь. Наличие и размер королевских вложений будет зависеть только от вас.

И мы отправились: впереди принц, справа от него госпожа ректор, слева жабомуза, а позади я. Личная охрана принца осталась сторожить карету и правильно сделала, не доглядишь – на сувениры растащат.

Вообще-то мне полагалось идти справа, и госпожа Моръ быстро восстановила должный порядок – мы осмотрели только учебный корпус и библиотеку, когда она сослалась на занятость и улизнула, велев нам пребывать с принцем неотлучно и показывать все в пределах разумного.

На последнюю фразу был сделан особый акцент, адресованный мне. Потому что Александрина уже плыла в своих фантазиях по дороге к трону – у нее это прямо на лице было написано.

Кажется, принц тоже это заметил. Когда ректор скрылась из виду, он повернулся ко мне и спросил:

– Где тут у вас можно присесть и промочить горло?

Я озадачилась.

Единственным местом, где это можно было сделать, был кабинет госпожи Моръ. Если она сама нальет. В применении ко мне такого не случалось, но принцу она не откажет.

Раздумывая, не привести ли его к ней, я услышала голос Александрины:

– Если ваше высочество не против, у меня в комнате есть немного вишнёвого ликёра.

– Она шутит, – отрезала я. – В академии спиртное запрещено. – Хоть и не люблю Жабу, но зла не желаю – когда правда всплывет, из академии она вылетит в два счета, даже папочка не поможет. – Могу предложить компот. В столовой. Тем более, что скоро обед, ваше высочество.

На Жабу было страшно смотреть.

– Обед, говоришь? – заинтересованно произнёс принц. – А что, обедают у вас все факультеты вместе?

– Так точно… то есть, да, конечно, ваше высочество.

– Чудненько. Тогда ведите, будем вкушать, – принц потер руки.

* * *

У нас в столовой все просто – мальчики налево, девочки направо, преподаватели – прямо, их стол в торце зала, на возвышении. А поскольку девочек у нас больше, то и право более обширное, чем лево.

Туда, в эту необъятную ширь, мы принца и повели. Усадили за лучший столик, с видом на ректора, и принесли обед. Точнее, Жаба принесла, как наименее ценная единица сопровождения. Лицо у нее при этом было такое… такое… в общем, лучше не описывать. Свою порцию я даже есть не рискнула, наверняка она в нее плюнула. Да и не с руки мне есть, когда я на службе. Нашла взглядом Лунолику, та понимающе кивнула и сунула в сумку несколько пирожков, когда от шока оправилась.

Невесты наши хоть и бывалые относительно важных визитов, все же царственных особ в стенах академии видят нечасто. Так что их восторженные взгляды понять можно. И не только взгляды – слух о приезде принца разнесся быстро, и в столовой случился настоящий ажиотаж, словно не перекусить невесты сюда зашли, а себя показать. Каждая первая картинно застывала в дверях, а потом шествовала к раздаче, словно наложница к постели господина. Столько том-

ных взглядов нашим тарелкам с супом не доставалось никогда. А уж как потом наши девушки с подносами до столиков добирались – отдельная песня.

Впрочем, я смотрела на них вполглаза. А принц и вовсе не замечал, вовсю рассматривая женихов стального факультета. Те тоже не теряли времени даром, бросая на него жгучие взгляды.

Жаба тлела медленным огнем, понимая, что оказалась не у дел.

– А что, на ваших мальчиков тоже контракт распространяется? – поинтересовался принц.

– Конечно, ваше высочество, – опередила меня Жаба. Лицо ее было таким, что, будь ее воля, в контракте обязательно появился бы пункт о жестоком умерщвлении любого претендента мужского пола, решившего бросить взгляд на его высочество.

Тут рядом с нами образовалась госпожа Моръ.

– Не изволит ли ваше высочество отобедать за преподавательским столом?

– Не стоит, – отмахнулся принц. – Думаю, нам монаршим особам, стоит быть ближе к своим подданным, – он поймал очередной пламенеющий взгляд и улыбнулся, – ректор учтиво поклонилась и собралась уж было отойти, когда принц остановил ее: – Постойте, госпожа Моръ, я тут хотел спросить: кто будет охранять мой покой ночью? Мне ведь придется у вас заночевать, до столицы путь неблизкий.

– У вас есть пожелания, ваше высочество?

– Конечно, – улыбнулся принц. – Я хочу, чтобы это была невеста Губами. И-и… вон тот юноша с золотистыми волосами. Было бы непростительно оставить без внимания ваш стальной факультет. О нем во дворце ходит столько разговоров. Наше дорогое величество даже подумывает учредить специальную королевскую стипендию для особо одаренных учащихся.

– Как пожелаете, ваше высочество. В таком случае я вынуждена отпустить невесту Губами на отдых, чтобы во время ночного дежурства она была в надлежащей форме.

– Отпустить? – принц пробежался по мне взглядом. – Хорошо, как скажете. Вам видней.

– Конечно же я найду ей достойную замену на время отсутствия. Невеста Жаба останется с вами.

– Всенепременно, – принц посмотрел на Александрину, и та зарделась, словно спелая помидорина. Взгляд ее, адресованный мне, растерял изрядную часть ненависти.

Госпожа ректор оглядела замершую толпу, щелкнула пальцами, и к нам поспешила сияющая счастливица. Ею оказалась невеста Шарович. Наш человек, в такие руки принца отдать не стыдно.

Их величество окинул взглядом пышные формы новой охранницы и тоже оказался доволен.

Я же поспешила к выходу, пока никто не передумал. Спину привычно прожигал взгляд Жабы, но мне до него дела не было.

* * *

В коридоре меня уже караулили. Никогда не думала, что стану такой популярной – среди толпящихся невест преобладали золотинки и серебрушки. Прежде оба этих факультета меня в упор не замечали, а тут…

«Что принц? Как принц? Что он любит? Куда пойдет? А правда, что у него золотой глаз? А бриллианты у него настоящие?»

После того как одна из золотинок попросила у меня автограф, я поняла, что путь в общежитие для меня закрыт. Выскочила на улицу и дала деру. Попетляла по территории, чтобы сбить след, и добралась до конюшни уже без преследователей.

– Рек, выручай, – взмолилась я. – Мне надо отдохнуть, а они – вот, – я продемонстрировала ему полуоторванный рукав. Наши красавицы и богачки предаются страсти с полной самоотдачей. Особенно, когда в автографе отказывают.

– Без проблем, – улыбнулся приятель. – Ступай на сеновал, к нам как раз свежее сено завезли. Спи, я покараулю.

– Спасибо! – воскликнула я. – Ты настоящий друг!

Чмокнула его в щеку и отправилась набираться сил. Что-то подсказывало, что на ночном дежурстве они мне очень понадобятся.

Проснулась я от того, что меня тормошили, аккуратно так, за плечико. Приоткрыла глаза, и на секунду увидела склоненное ко мне лицо красавца – темные волосы, голубые глаза… Затем реальность победила – на лице показались веснушки, тонкие черты исчезли, а ухоженные блестящие волосы превратились в паклю.

– Ада, вставай.

Я мигом пришла в себя, привычно откатилась в сторону и запустила заклинанием.

– Не надо сушить мое сено, – рассмеялся Рек. – Поторопись, ты еще в общежитие хотела зайти.

– Да, спасибо, – я поползла к лестнице, ведущей вниз, с сеновала.

Рек спустился следом. Пока я восстанавливала порванный рукав и отряхивалась, он отошел и вернулся с маленьким зеркальцем.

Осмотр показал, что от «крепкого стожка» совсем ничего не осталось, пришлось собирать заново.

– Стало быть, на ночное дежурство заступаешь? – спросил приятель, глядя как я управляюсь с волосами.

– Ох, да, – вздохнула я. – Предчувствия у меня нехорошие, мало ли что принц учудит.

– Подожди-ка, – Рек отдал мне зеркальце и направился в угол, где лежала большая охапка сена. Присел на корточки, что-то оттуда достал и вернулся с сомкнутыми ладонями. – Вот, – он протянул их мне, раскрывая.

Я взвизгнула.

– Ой, мамочки!

Как удержаться, когда видишь такую красоту: кругленькие красные глазки, носик дрожит, усики трепещут – в руках Река сидела крошечная белая мышка. Так бы и зацеловала малютку.

– Вот, держи, это Матильда. Выпустишь, если принц пойдет вразнос. Он их боится.

– Боится? – удивилась я. – Мышей?! А ты откуда знаешь?

Рек пожал плечами.

– Понятия не имею. Так что, возьмешь?

– Конечно!

– Тогда беги в общежитие, а на обратном пути заберешь. Я ее покормлю покуда.

В общежитие я бежала быстро, оглядываясь на каждом повороте. К счастью, поклонниц принца не встретила. Приняла душ, перекусила запасенными Луноликой пирожками и рванула обратно к Реку.

До начала ночной смены оставалось совсем чуть-чуть.

Командирская башня сияла иллюминацией – на средних этажах располагались гостевые покои – значит принц уже там.

Заступать на дежурство с клеткой в руках было нарушением правил, в карман грызуна тоже не положишь, и я, подумав, спрятала Матильду в декольте.

Мышка завозилась, устроилась поудобней и затихла, так что я почти про нее забыла, переключившись на зловредную дверь и карабканье по лестнице.

* * *

Предчувствия не обманули – звуки из-за закрытой двери раздавались странные – стоны, вздохи.... Я даже задумалась, стоит ли заходить. Но совесть и служебный долг перевесили – а вдруг там принца убивают? Представила, как к хладному трупу принца добавляется еще и мой – ректор Моръ скора на расправу – и рванула дверь на себя.

Дверь не открылась.

Рванула еще раз, и только потом дошло, что она открывается вовнутрь.

Когда я влетела в покои, принц и Порк стояли рядом друг с дружкой и что-то рассматривали, опустив головы вниз. Обернулись на звук открываемой двери и уставились на меня с такими лицами, словно я застукала их на месте преступления.

И тут внезапно побледнели и с воплями запрыгнули на стол. На пол брякнулся какой-то свиток.

– А-а-а, – вопил Порк, тыча в меня пальцем, – убери это!

– А-а-а, – не менее зычно вопил принц, тоже глядя в мою сторону, точнее, на мою грудь.

Даже не верилось, что крошечная белая мышка способна произвести такой эффект. А ведь она всего лишь выглянула узнать, что происходит.

Пришлось доставать.

– Да она не страшная, – я протянула Порку сидящую на ладони Матильду.

Тот взвизгнул и хлопнулся в обморок. Принц оказался более стойким – всего лишь побледнел.

Я отпустила Матильду и подошла к столу, на котором картинно раскинулся наш красавчик – стол был большой, разлегся он вольготно. Убедилась, что жив, хотела привести в себя, но принц остановил.

– Мне надо поговорить с вами, невеста Губами, – произнес он. Мандраж перед мышью уже отступил, и выглядел он вполне решительно, даже на пол рискнул спуститься. – Присядем, – он указал на диван.

Мы присели.

– Видите ли в чем дело, Ада, – замялся принц, – боюсь, вы могли превратно понять увиденное, поэтому хочу разъяснить ситуацию. Дело в том, что мне очень нужен этот юноша, – он посмотрел на пребывающего в отключке Порка и горестно вздохнул.

– Так в чем же дело, ваше высочество? Есть ведь договор…

– Что? – принц посмотрел на меня непонимающе. – А, нет, я не в этом смысле. Повар мне нужен.

– Что? – теперь уже растерялась я. – Повар? Но при чем тут он? – я тоже посмотрела на Порка. – Вряд ли он умеет готовить, – представить этого изнеженного типа за плитой я не могла, как ни пыталась.

– Ошибаетесь. До поступления в академию Поркуан работал у нас на королевской кухне. О, как он готовил! М-м, – принц закатил глаза, – перепела под соусом дюграж, рябчики в имбирной заливке… А пирожные! Какие он готовил пирожные! Маленькие песочные корзиночки в шоколаде с миндалем, клубничные фрюде в глазури, алекрийские сахарные безе с посыпкой из тертого бурильоша – никто не мог приготовить лучше. А сейчас и вовсе, – он тяжко вздохнул, понурив голову. – После того как Поркуан ушел, еда совсем потеряла вкус, – он подошел к столу и поднял закатившийся за под него свиток. Вернулся на диван, развернул его и показал мне. – Вот, смотрите.

Я глянула, и рот мгновенно наполнился слюной, настолько аппетитно выглядели нарисованные вкусности. Там были и пирожные, и торты, и птица, запеченная с каким-то немыслимым гарниром, и что-то совсем нераспознаваемое, но явно съедобное.

– Это новое меню короля Анжутийского, моего дорогого дядюшки. На нашей кухне никто не способен это повторить. А Поркуан смог бы, и даже лучше бы приготовил. Ах, почему я

был так упрям! Ведь он всего лишь просил купить ему новый набор кастрюль из куарфийского металла!

Я мысленно присвистнула – неплохие запросы у Порка. У нас дома из этого металла есть только крошечная детская ложечка, которую отец позволил себе купить в честь моего рождения. Младшим сестрам повезло меньше – им достались серебряные.

– Да я бы купил ему два таких набора, – воскликнул принц, – но он теперь не хочет! Ада, дорогая, помогите мне его вернуть! Я знаю, вы сможете!

– Я? Но как? – я даже растерялась от такого поворота событий.

– Вы смелая и надежная, вам я могу довериться! Помогите мне, и я в долгу не останусь! Завтра мне придется уехать, а Поркуан и слышать ничего не желает о возвращении. Говорит, что хочет быть женихом и мужем, а не стоять у плиты. Будь у меня больше времени, я бы смог его убедить, что негоже зарывать такой талант в землю.

– Но как?.. – повторила я, все еще не понимая, куда он клонит.

– Предлагаю вот что: я буду присылать вам письма, а вы – передавать их ему. Незаметно, конечно же. Рано или поздно он сдастся.

Я задумалась. Если Порк и впрямь настолько талантлив, то принц прав – лучше ему вернуться на королевскую кухню. Наемник из него никудышний, с такой-то мышебоязнью. В качестве супруга он, конечно, пристроится, но вдруг его занесет туда, где кулинарных шедевров никому не надо? Жалко будет, если талант пропадет. Но если я возьмусь передавать послания его высочества, то что подумают в академии обо мне? Что принц ко мне неравнодушен! Нужно ли мне такое внимание – большой вопрос.

– Не переживайте, я буду присылать письма инкогнито, никто и не догадается, что они от меня.

Это был весомый аргумент, и я согласилась.

Принц воссиял лицом и бросился приводить в чувство своего дорогого Поркуана.

Затем половину ночи мы отчищали одежду Порка от соуса и салатов, в которых он извалялся. А остальную часть ночи поедали то, на чем поваляться не успел. Готовят у нас в академии неплохо, даже принц это признал, пусть и неохотно. Порк же от этих слов скривился и сообщил, что местные повара понятия не имеют, как надо правильно смешивать ингредиенты.

Расстались мы почти друзьями – едва рассвело, как принц засобирался домой.

Это было отличное решение, поклонницы еще спали, и отъезд прошел спокойно – провожали принца только мы с Порком, ректор Моръ, которая, наверное, вовсе никогда не спит, да вахтер с неизменным Жульеном.

Спокойно было и даже как-то по-домашнему.

Уже стоя на ступеньке кареты, принц оглянулся, посмотрел на меня многозначительно.

И отбыл.

Ректор Моръ тоже на меня посмотрела, подозрительно. Ничего не высмотрела и отправилась к себе в башню. Еще один взгляд мне достался от Порка, и вот его я не поняла. Однако решила не забивать голову и отправилась к себе, спать.

Сторож смотреть на меня не стал, у него была другая забота – удержать рвущегося за Порком Жульена – песик оказался большим любителем соусов и салатов.

Общежитие спало, в коридорах стояла тишина. Люблю такое время – кажется, что мир принадлежит только тебе.

Я вошла в комнату, умылась, сняла наконец тренировочное платье, с которым не расставалась почти сутки, легла в кровать, закрыла глаза…

И почувствовала себя зеленой первокурсницей – ведро холодной воды в лицо так бодрит!

Отплевываясь, я услышала, как рядом ахнула Лунолика, а потом зашлась веселым заразительным смехом.

Через несколько мгновений хохотали мы уже вместе. А еще через несколько минут уже неслись на полигон – дежурство дежурством, а утреннюю зарядку никто не отменял.

Глава 3. Письмо

Неделя прошла спокойно – лекции, тренировки, отработка боевых навыков в условиях тесного помещения типа «кухня» посредством подручного инвентаря – я была так занята, что разговор с принцем вылетел из головы. Лишь попадающийся на глаза Порк воскрешал в памяти его отголоски, которые теперь казались чем-то далеким и нереальным.

В воскресенье вечером, когда я дописывала курсовик по боевой магии, в комнату постучали.

– Невеста Губами, вам письмо, – произнесла комендантша, госпожа Грыз.

Чтобы наша суровая Грызунья приносила письма на дом – такого прежде не случалось. А увидеть на ее лице заискивающее выражение оказалось и того удивительней. Я была уверена, что она так не умеет. – Что же вы, дорогуша, не сказали, что у вас такие знакомые, – проворковала Грызунья, окончательно испугав меня своей метаморфозой.

Когда за нею закрылась дверь, мы с Луноликой переглянулись.

– От кого это? – подскочив ко мне, спросила подруга. Впилась взглядом в конверт и ахнула, прикрыв рот ладошкой. Глаза ее сделались огромными, словно блюдца.

Я оглядела конверт: дорогая бумага, надпись с вензелями – отправитель явно непрост. Вот только имя его мне ни о чем не говорило – П.Перемежайтис.

– Кто это? – спросила я Лунолику.

– Ты что?! Как ты можешь его не знать? Это же несравненный Пантелеймоний Перемежайтис! Романист! Вот, – она метнулась к своей тумбочке и подала мне потрепанную книжицу. «Роковая страсть» – значилось на обложке. Под надписью горячо обнимались мужчина с голым торсом и женщина, тоже не особо одетая. Мужчина стремительно превращал «не особо» в «совсем». – Пантелеймоний – любимый писатель нашего дорогого величества. Он раньше при дворе писарем работал, а потом нашел свое призвание в романах. Ах, он такой лапочка, я его обожаю! – лицо у подруги сделалось мечтательным. – Я бы так хотела выйти за него замуж!

– Да ладно тебе. А если он не красавчик вовсе, а лысый морщинистый гном?

Лунолика задумалась.

– А, ладно, – она решительно махнула рукой, – все-равно бы вышла! Такой талант даже лысина с морщинами не испортит.

Удивляясь самоотверженности подруги, я вскрыла конверт. Внутри оказался лист бумаги, изрядно надушенный, и еще один небольшой конвертик, неприметный, без надписи, заклеенный сургучом с простенькой безликой печатью. Его я доставать не стала – Лунолика смотрела на конверт каким-то слишком уж плотоядным взглядом.

Отойдя от нее подальше, я достала адресованное мне письмо, которое оказалось, скорее, запиской, и принялась читать.

«Дорогая Ада! Благодарю небеса за нашу встречу и подаренную мне надежду! Пусть будут радостны ваши дни и успешны начинания. Со своей стороны хочу заверить вас в своем благорасположении и напомнить, что исполню любую вашу просьбу, если таковая случится. Надеюсь, что и вы поспособствуете моему счастью.

Ваш П.П.

P.S. сегодня наш повар приготовил на завтрак марципановые пирожные. Они были ужасны!»

– Ну? Что он пишет?!

Я пожала плечами.

– Уверяет в своем благорасположении.

– Уи-и! – взвизгнула подруга. – Адуся, какая ты счастливая! Так ты с ним знакома! А можешь и меня познакомить тоже?

Я задумалась – и как мне теперь выкручиваться? Скажу «нет» – обидится. Скажу «да»… а почему бы и нет? Если я помогу принцу, то такую мелочь как знакомство с этим самым Перемежайтисом он ведь сможет устроить. Наверняка они друг друга знают, раз он выдает себя за него.

– Гном, – напомнила я Лунолике на всякий случай. – С морщинистой лысиной.

– Ерунда, – отмахнулась подруга, – я его все-равно люблю! Я ему хорошей женой буду, детишек нарожаю…

– Ладно, – сдалась я. – Если получится, познакомлю.

Лунолика бросилась меня целовать. Я увернулась, напомнив, что она ошиблась адресом. И отправилась выполнять данное принцу обещание.

Что-то мне подсказывало, что это может оказаться непросто.

* * *

Стоило выйти в коридор, и я сразу почувствовала – что-то не так. Все смотрели на меня по-особому, шушукались за спиной. А стоило оглянуться, как делали вид, что ничего не происходит.

Вышла из общежития, и все невесты, что были во дворе, разом повернулись в мою сторону. Я торопливо направилась прочь. Маленький белый конвертик прожигал карман, надо было срочно найти Поркуана.

Я прогулялась по территории академии, Порка не встретила, зато наткнулась на Жабу. Щеки ее горели, глаза метали молнии.

– Невеста Губами, – прошипела она, – до меня дошли слухи, что вы положили глаз на его высочество.

– Враки, – ответила я, – у меня, в отличие от вас, невеста Жаба, глаза свои, натуральные, а потому не вынимаются. Как я их положу?

– Ах ты паршивка! – взвизгнула Жаба, наводя на мысль, что с глазами у нее и впрямь что-то не то. – Вот я тебе покажу! – она попыталась вцепиться мне в волосы.

Я ушла в сторону, позволив ей податься вперед и почти упасть, а потом занесла ногу, чтобы пнуть – момент оказался преотличный – и передумала. Жалко стало – мучается, бедняжка, от неразделенной любви. Принцу-то на нее плевать, это лишь слепой не заметит, а я слепой не была – оба глаза на месте. А вот что с глазами у нашей Жабы – большой вопрос. Может ей папочка бриллиантовые вставил, раз не видит очевидного?

– Не злись, – сказала я, – не нужен мне твой принц, правда.

Жаба зыркнула на меня сурово, сдула упавшую на лицо прядь и, развернувшись, зашагала к общежитию.

Я тоже поспешила удалиться.

Идей для отлова Порка не появилось, поэтому отправилась гулять дальше, в надежде, что все образуется само собой.

Обойдя территорию академии по третьему разу, поняла, что не образуется – где бы ни был дружище Поркуан, на встречу со мной он не торопился. Топать в мужское общежитие – не лучший вариант, поэтому я решила прогуляться до конюшни.

* * *

Рек чистил стойла, бодро махал лопатой и напевал что-то себе под нос. Да так заразительно, что захотелось присоединиться. К пению, не к лопате.

– Привет, Адуся, – улыбнулся он мне, едва завидев. – Как жизнь? Что нового?

– Да вот, – сказала я. – Гуляю. А ты как?

– Тружусь, – он снова сверкнул улыбкой. – Ты по делу или так, поболтать?

– Да как тебе сказать… – я задумалась. Ну не рассказывать же ему о просьбе принца. – Посоветоваться хочу.

– Давай, – Рек прекратил работать, оперся на лопату и устремил на меня полный дружелюбного внимания взгляд.

– Вот представь ситуацию: тебе очень нужно увидеться с человеком, а ты не знаешь, как это сделать, не привлекая внимания.

– Ты о Поркуане, что ли? Так вон он, на поле, за конюшней, – Рек махнул рукой, – в верховой езде тренируется.

Я насторожилась.

– С чего ты взял, что я о нем?

– А о ком еще? Все наши невесты по нему сохнут. Не думал, что и ты тоже, ну да ладно, сердцу не прикажешь, – Рек одарил меня сочувственной улыбкой.

– Да не люблю я его! Вот еще новость!

– Не переживай, это останется между нами. И если помощь какая нужна, можешь на меня положиться. Хотя, если честно, мне он не нравится.

– Мне тоже, – сказала я и поспешила прочь, пока Поркуан не закончил тренировку.

«Нет, точно не нравится», – подумала я, глядя, с каким самодовольством Порк держится на лошади. Подошла поближе, помахала рукой. Поросенок сделал вид, что не заметил, прошел еще два круга, картинно перелетел через препятствие и только тогда, с видом утомленного победителя, направился в мою сторону.

– А, это ты, привет, – бросил он, спешиваясь. – Чего хотела?

Я протянула ему конверт.

Порк окинул его полным брезгливого сомнения взглядом и произнес:

– Что это?

– Послание от нашего общего друга, П.П.

– Что П.П.?

– Зовут его так, П.П.

Порк нахмурился, демонстрируя повышенную мозговую деятельность… и сдался.

– Кто это такой – П.П? Я такого не знаю.

Безнадежный случай, поняла я и, понизив голос, произнесла:

– Принц Пильдемариус.

Порк посмотрел на меня подозрительно. Затем не менее подозрительно оглядел конверт. Забрал, отошел в сторонку, бросая на меня косые взгляды, вскрыл его и принялся читать послание.

Губы его шевелились, на лице сменила друг друга целая гамма чувств. А я, глядя на него, думала о том, что принц хитёр – так удачно замаскироваться. Ведь если письмо попадет в чужие руки, никто и не догадается, что П.П. это принц Пильдемариус, а не Пантелеймоний Перемежайтис. Конечно, некрасиво так беззастенчиво пользоваться чужим именем, но идея-то хороша.

Порк дочитал письмо, оглянулся и заметил, что я все еще здесь.

– А сейчас-то тебе чего? Ответ получить хочешь?

И впрямь дурацкая ситуация, надо было уйти, как только отдала.

– Спросить хочу, – заявила я и ляпнула первое, что пришло в голову: – ты знаком с писателем Перемежайтисом?

Порк напрягся.

– Допустим. И что?

– А правда, что он похож на лысого гнома?
Порк на мгновенье растерялся, а потом, придя в себя, принялся хохотать.
Так я и ушла под аккомпанемент его смеха, чувствуя себя наиполнейшей дурочкой.
Когда возвращалась, Река в конюшне уже не было.

Следующий день оказался полон сюрпризов.

Глава 4. И все сошли с ума

Сюрпризы начались с самого утра. Вначале на полигоне во время утренней зарядки капитан Фуксия забыла сделать мне замечание. С фразой «смотреть вперед, а не на меня» за годы учебы я успела сродниться, а тут тишина. Я даже старт чуть не пропустила.

Затем во время завтрака меня удивила кухарка – вместо сырников вручила здоровенный кусок сливочного торта и улыбнулась так, словно я ее любимая дочка, которая много лет была потеряна, сильно недоедала и вот теперь нашлась.

Стоило нам с Луноликой сесть за стол, как к нам подсели две бриллиантовые невесты – Шлак и Дружина – и с милыми улыбочками поинтересовались, могут ли пообедать в нашей компании.

Мы прогонять не стали, и остальные семеро, которых они опередили, со злобным шипением разошлись.

Кормят у нас все факультеты одинаково, и гостьи нашего столика, переводя взгляды со своих сырников на мой торт, завистливо вздыхали. И вообще вели себя странно: мялись, жались, хотели что-то спросить, но не могли решиться.

Мы с Луноликой тоже помалкивали, расправляясь с завтраком (тортик я разделила на двоих). А когда закончили, унесли посуду и вышли в коридор, подруга выдохнула:

– Уф, наконец-то, – и достала припасенную булочку. – Мне от их бриллиантовых взглядов кусок в горло не лез. Хочешь? – она протянула мне половину. Я отказываться не стала.

– Как думаешь, что им было нужно? – спросила я, когда мы шли к аудитории.

– Не знаю, – ответила Лунолика и оглянулась. После чего подхватила меня под руку и ускорила шаг. – Не поворачивайся, они сзади.

Я конечно же обернулась – за нами двигалась целая толпа невест. Когда мы на боевой магии отрабатывали защиту от зомби, лица у мертвяков были такие же одержимые.

Мы заскочили в аудиторию, забились на свои излюбленные места, на самый верх в угол, куда кроме нас сроду никто не забирался, в надежде, что от нас отстанут.

Не тут-то было – наш закуток вдруг стал популярен – толпа, едва протиснувшись в дверь, бросилась занимать свободные места рядом с нами.

Шлак и Дружине в этот раз повезло меньше, в мощном прыжке их обставила бриллиантовая невеста Хрук, приземлившись прямо рядом со мной. Гроздья драгоценных камней в ее ушах весело зазвенели. Победоносно посмотрев на соперниц, она достала из сумки тетрадь с конспектами и, повернувшись ко мне, с легкой приветливой улыбкой произнесла:

– Добрый день, невеста Губами.

– Добрый день, – ответила я.

Да что же такое происходит? Еще вчера я и представить не могла, что Капитолина Хрук, дочь того самого Хрука, владельца алмазных копей, знает мою фамилию, а сегодня – вон оно что.

Лекцию по истории магии я слушала вполуха – профессор Спим тоже вела себя странно – поглядывала на меня, словно на пирожок с ветчиной. И даже тему выбрала необычную – «магические основы любовных трактатов, посвященных членам королевских семей, от прошлого до наших дней». Зато остальным невестам очень понравилось, восторженные вздохи неслись со всех сторон. Лунолика тоже прониклась, особенно когда речь пошла о несравненном Перемежайтисе, который, оказывается, много чего написал.

Одна я чувствовала себя не в своей тарелке. У нас в семье любовные истории не любят. Папенька читает только каталоги ковров. Маменька – кулинарные книги, а сестренки вообще не читают ничего, предпочитая подушечные бои, тоже хотят в наемницы. Моей последней про-

читанной книгой, помимо учебников, стал трактат по борьбе с вурдалаками. Отличное издание, с картинками. Теперь при встрече с вурдалаком я буду полностью подкована. Жаль только, что их в нашем мире давно истребили. Но если вдруг появятся, родина может спать спокойно.

Следующей парой были тренировки по вольному бою подручными средствами. Лунолика традиционно выбрала скалку, я – сковородку, и понеслось. Вообще-то я больше люблю битву подушками (это у нас семейное), но подушки в боевой арсенал не входят. А зря, если набить подушечку песочком или мелкой галечкой – цены ей не будет. Хотя сковорода тоже ничего.

Люблю вольный бой, он так расслабляет. В общем, на ужин мы пошли абсолютно умиротворенные.

После ужина меня вызвала ректор.

Выглядела она озабоченно, губы поджаты, взгляд с прищуром.

– Невеста Губами, что вы устроили?! Вся академия места себе не находит, а вам хоть бы хны!

– Простите, ректор Моръ?.. – я посмотрела на нее озадаченно.

– Прощу. После того как представите меня господину Перемежайтису. Раз уж вы с ним знакомы.

– А вы нет? – удивилась я.

Наша генерал-ректор имела обширные знакомства, простирающиеся до самого королевского трона. Это знал всякий, поэтому странная просьба поставила меня в тупик.

– Я удивлена, что с ним знакомы вы, невеста Губами. Блистательный Пантелеймоний очень скрытен, никто и никогда не встречался с ним лично, даже издатели, поскольку рукописи свои он отправляет по почте.

«А вот Порк с ним знаком», – едва не ляпнула я, но вовремя удержалась.

Интересный тип этот писатель. И еще интересней, как мне теперь выпутываться.

Ректор Морь ждала ответа, вперив в меня острый, как кинжал, взгляд и отступать не собиралась. Напротив, решила поднажать:

– Так что, познакомите?

Я вздохнула, чувствуя себя заточенным в клетку хорьком.

– Познакомлю, если получится.

– Никаких «если».

Ну это уж слишком, когда на меня давят, я… в общем, уворачиваюсь.

– Простите, госпожа Моръ, но вы же знаете этих писателей, – я вспомнила устало-надменную физиономию Порка и попыталась воссоздать это выражение на своем лице, – они такие непредсказуемые. А господин Перемежайтис и подавно. Не захочет – и не встретится, я же не смогу его заставить.

– Не надо никого заставлять, – тон госпожи Моръ сделался вкрадчивым, глаза блеснули, – проявите женскую хитрость, – она многозначительно поиграла бровью. – Вы же невеста, будущая защитница отечества. Возможно, вас даже возьмут в контрразведку, захватывать в плен вражеские умы. Представьте, что вы на задании, а господин Перемежайтис – объект, который надо склонить на свою сторону. Вот и склоните. А я уж за вас похлопочу, в контрразведке очень нужны способные девушки.

Я вышла от ректора Моръ в растрепанных чувствах. Вернулась в общежитие, взглянула на утонувшую в «Огненной страсти» Лунолику и, поняв, что еще немного – и взорвусь, отправилась на конюшню.

– Не переживай, – ответил Рек, выслушав мои страданья. – На лучше яблочко пожуй.

И я пожевала. Потом еще пожевала.

На крыше конюшни было здорово, над головой мерцал звездный ковер, рядом сидел друг и не просил ни с кем познакомить. Напротив, предложил познакомить сам.

– Ты что, его знаешь? – удивилась я.

– Знаю, – кивнул Рек. – Только… я забыл, кто это.

Глава 5 Безумие набирает обороты

На следующий день безумие продолжилось. Ошалевшие невесты по-прежнему не давали мне прохода. К ним добавился еще и Порк – завидев меня он делал зверскую физиономию и начинал хохотать, чем ужасно бесил.

– Что смешного? – не выдержала я, когда он в очередной раз оказался рядом. – Что тебя так веселит?

– Гном, – всхлипнув от смеха, с трудом выговорил он. – Ты не представляешь…

– Да! – терпению моему пришел конец. – Я не представляю. Я вообще до вчерашнего дня ни разу не слышала об этом вашем дурацком Перемежайтисе. И предпочла бы дальше о нем не знать!

– Серьезно? – Порк даже смеяться перестал. – Ты никогда не слышала о Блистательном Пантелеймонии?

– Представь себе!

– И никогда не читала?

– Да, не читала!

– Ну ты даешь, – Порк посмотрел на меня с недоверием.

– Да, даю! А теперь уйди с дороги, пока я не дала тебе в лоб!

Порк посторонился, и взгляд его, устремленный вослед, я чувствовала, пока не завернула за угол. Жаль, что коридоры в учебном корпусе такие длинные, он почти прожег меня насквозь.

Занятия кончились, зато домашнее задание осталось, и я отправилась в библиотеку, подозревая, что в общежитии мне спокойно позаниматься не дадут. Утром до завтрака к нам с Луноликой в гости успело наведаться человек пять. Все наши, запаснушки, их просто так не выгонишь – тертые калачи, в смысле – калачки. Если впились, то намертво. А библиотекарша, госпожа Штык, дама суровая, болтать не дает, у нее всегда тишина, покой и порядок.

Когда я зашла в библиотеку, она заполняла изданиями новый стеллаж, расположенный сразу за административной стойкой. Средняя полка зияла пустотой.

– А, невеста Губами, очень вовремя, – она вперила в меня сердитый взгляд. – Извольте напомнить своему блистательному другу, что он так и не прислал нам экземпляры последних пяти романов. Непорядок, – она указала на пустую полку.

– А можно мне сборник заклинаний огненной магии? – слегка оробев, спросила я. У госпожи Штык был такой вид, словно она вот-вот бросится на меня с кулаками.

– Да, и про «Огненную страсть» напомните, – взгляд сделался еще суровей. – У нас он… утратился.

И она удалилась за сборником.

Пока ее не было, я разглядывала стеллаж. Писатель Перемежайтис оказался плодовит еще больше, чем я думала – шесть полок, плотно набитых романами, не считая тех пяти книг, до которых руки библиотекарши пока не дотянулись.

Тут прибыл мой сборник, и я вздохнула свободно. Огненная магия – что может быть лучше!

Я устроилась в самом тихом и дальнем углу, под лампой, открыла учебник и настроилась на плодотворный труд. Однако вездесущий Перемежайтис настолько въелся в сознание, что к любому словосочетанию, начинающемуся со слова «огненная» мозг автоматически добавлял слово «страсть». В результате боевое заклинание превращалось в какой-то дурацкий любовный приворот.

Поняв, что и здесь мне не обрести покой, я кое-как записала основные постулаты, вычеркнула все, «страстное», еще раз перечитала и вычеркнула и, сдав сборник, отправилась проветрить голову.

Река в конюшне не было. Нашелся он в зарослях за сеновалом, вместе со старым вороным жеребцом, от которого давно хотели избавиться, да Рек не позволял. Жеребец жевал траву, приятель валялся неподалеку, пользуясь редкой минутой отдыха. Рядом лежали грабли.

– Привет, Адуся, как жизнь? Что стряслось? – Рек даже привстал, увидев мое лицо.

– Да так, ничего, – я завалилась в траву, отодвинув грабли подальше. – Устала. Покоя хочется.

– Это да, покой – это хорошо. – Рек сорвал травинку и, сунув ее кончик в рот, завалился обратно. – Ну а вообще как?

– Нормально. Сплошная огненная страсть. На каждом углу поджидает, куда ни пойду.

– Не переживай, пройдёт. Побуйствуют ещё немного и отстанут. Чем-нибудь другим увлекутся.

Рек оказался прав лишь отчасти.

Глава 6. Сюрприз с приветом

Оказывается, Грызунья может быть не только приветливой, но и о-о-очень приветливой. От предложения забежать на чай я все-таки отказалась. Забрала посылку, которую она, как и письмо, снова доставила прямо в комнату, и чуть не выронила – свёрток оказался неподъемным. Что же на этот раз прислал мне «блистательный господин Перемежайтис»?

Точнее, не мне, а Порку. При мысли о том, что придётся тащить ему такую тяжесть, я слегка приуныла. Впрочем, ненадолго – у Река есть отличная тачка, наверняка одолжит, останется только отмыть её от навоза.

Представив, как гоняюсь за Порком с навозной тачкой в руках, я тут же развеселилась. При виде этого зрелища наши невесты забудут о ненаглядном писателе и примутся обсуждать моё психическое здоровье. Чем не смена темы?

Затем кто-нибудь продаст новость газетчикам, и…

На этом я предпочла остановиться и принялась распаковать посылку.

Увидев, что внутри, поняла – тачка отменяется. Под ахи и охи Лунолики достала стопку подарочных изданий, сияющих позолотой и вензелями. Каждая книга с крепкой блестящей обложкой, перед которой дешевенький томик Лунолики мерк и стыдливо прятался в тень. Неизменным было одно – избавляющиеся от одежд парочки. Разве что на подарочных обложках они раздевались на фоне более дорогих интерьеров.

Там же, в посылке, обнаружился и конверт с уже знакомым витиеватым почерком.

Оставив подругу вздыхать над книгами, я отошла в сторонку.

Внутри конверта по традиции оказался еще один маленький невзрачный конвертик. Я сунула его в карман и взялась читать адресованное мне послание.

«Дорогая Ада!

Этот подарок – для вас, в знак глубочайшей признательности за вашу помощь и поддержку в нашем общем деле, которое, как я смею надеяться, все-таки разрешится счастливым финалом, несмотря на имеющиеся пока сложности.

Искренне ваш, П.П.

P.S. Видели бы вы, какую ужасную утку приготовил вчера наш повар! Я едва не прослезился, вспомнив былые времена».

Представив принца, льющего слезы над уткой, я вздохнула – так захотелось ему помочь. И я отправилась делать то, что было в моих силах – передавать записку Порку.

Хотелось еще и сковородку прихватить поувесистей, чтобы наглядно объяснить поросенку, что не надо выдавать другим приватные разговоры. Ну не читала я этого Перемежайтиса – что с того? Не читала и не собираюсь!

– А что ты будешь делать с книгами? – остановила меня Лунолика.

Я пожала плечами.

– Не знаю. Хочешь – возьми себе.

– Ты что! – возмутилась подруга. – Знаешь, сколько они стоят!

– Ну мне же они достались просто так.

В искренней душе Лунолики боролись самые противоречивые чувства, и борьба эта отражалась на лице.

– Знаешь, – произнесла она наконец, – если ты не против… я взяла бы их почитать, на время. Там есть совсем новые, которые еще не поступили в продажу… ну, в обычном виде, – она смутилась, невольно переведя взгляд на свою «Огненную страсть», лежащую на кровати. Папенька Лунолики, также как и мой, был совсем не богат, и она могла себе позволить покупку

только самых дешевых изданий. Благо, господин Перемежайтис был доступен в разных видах. – Но тебе стоит подумать, где потом хранить все эти сокровища.

– Не было печали, – насупилась я. Арендовать сейф для книг, которые и читать не планирую – глупость несусветная. Тут мне пришла идея получше, и я улыбнулась. – Читай, сколько влезет, а я уж потом найду им применение.

* * *

В этот раз Порка искать не пришлось – он сам меня окликнул, едва я вышла из общежития. Все, кто был во дворе, тут же на нас уставились.

– Ну, давай, – заявил он, подходя и протягивая руку.

– Чего «давай»? – возмутилась я.

Внимание окружающих мне совсем не понравилось. Порку, в отличие от меня, было всеравно.

– Записку давай. Ты же ее получила?

– Получила, – я с вызовом посмотрела на Порка.

– Ну и?..

– Ты совсем того? Прямо здесь, на глазах у всей академии я буду тебе ее передавать?

– И что?

Нет, этот тип и впрямь безнадежен.

– А то, что завтра о нас с тобой поползут слухи.

Порк захлопал глазами, а потом расхохотался.

– О нас с тобой? Вот уморила! Да кому такое в голову придет!

– А ты оглянись и увидишь, – сквозь зубы проговорила я.

Порк, все еще смеясь, глянул по сторонам и поперхнулся. Улыбка медленно сползла с его самодовольной физиономии.

– Идем отсюда, – схватив меня за руку, прошипел он, сделав ситуацию еще хуже. Да, боевой жених из него никакой, не только мышей боится, но и не стратег. В наступившей тишине наши шаги раздавались гулкой дробью.

Ну все, поняла я, началось.

Едва мы завернули за общежитие, я сунула ему письмо и рявкнула:

– Держи, кретин! Наверное готовка – твое единственное достоинство, если кое-кто не врет. Не знаю, как с полным отсутствием мозгов можно уметь готовить!

– Да я… Да ты…– лицо Порка пошло красными пятнами.

Я смотреть на это не стала, развернулась и бросилась прочь.

– Ты что, не веришь, что я хорошо готовлю?! – крикнул он вслед, но я не отреагировала.

Будто одного Перемежайтиса мне было мало, теперь добавится еще одна напасть.

Слухи у нас в академии и впрямь разносятся быстро. Я ожидала проблем к завтрашнему дню, но они появились раньше.

* * *

Наши невесты не зря попадают в наемники, даже среди золотых находятся неплохие экземпляры, хоть и редко. Этим троим невестам даже контрразведка будет рада. Точнее, двоим, Жаба в их компанию затесалась случайно.

– Вот она, – указав на меня, Александрина отошла на задний план, стараясь слиться с кустами, из которых эта троица и возникла.

– Невеста Губами, на пару слов, – произнесла та золотинка, что повыше. Фамилии ее я не знала. Это бриллиантовые у нас на слуху, а эти становятся узнаваемыми лишь в исключи-

тельных случаях. Что-то подсказывало мне, что нынешний случай имеет шанс стать таковым. Однако представляться говорунья не торопилась, а я не настаивала.

– Да, – сказала вторая, решительно выпятив губу. Ее фамилии я тоже не знала.

– И что вы хотели мне сказать? – любезно поинтересовалась я, останавливаясь. Компания меня насторожила, но это не повод бросаться в драку. А вежливый тон в нужных обстоятельствах может сослужить хорошую службу.

– Нам не нравится твое внимание к жениху Лархжангририлио, – заявила первая говорунья.

– К кому? – я подумала, что ослышалась. Или в ухо что-то залетело. Потрясла головой – нет, все-нормально.

– К Поркуану, – пояснила вторая.

Бедняга. Не знала, что у него такая фамилия.

– И мы хотим предупредить, чтобы ты держалась от него подальше.

– С удовольствием! – воскликнула я. – Глаза бы мои не видели вашего Поркуана.

Золотинки переглянулись, затем дружно посмотрели на Жабу.

– Врет! – заявила она.

– Не имею интереса. Мне ваш Порк даром не сдался. Он сам ко мне пристает.

Золотинки снова переглянулись и теперь уже посмотрели на меня. Взгляды их мне не понравились.

– Говорю же, врет, – с вызовом произнесла Жаба. – Зачем Поркуану какая-то запаснушка?

Золотинки снова переглянулись и сочли ее довод уместным.

– В общем, мы тебя предупредили. Будешь и дальше к нему липнуть, мало не покажется.

Вот этого я уже терпеть не стала.

– А знаете, невеста Жаба права, – сказала я. – Ну зачем я Порку? А вот она ему в самый раз – и богатая, и красивая, и умная. И бриллиантовая – представьте, какое у нее приданое! Думаете, у вас против нее есть шанс? Да она вас отвлекает!

– Да вы что?! – заверещала Жаба, пятясь в кусты от их пронзительных взглядов. – Врет она! Врет! Не слушайте ее! Мама-а-а…

Усмехнувшись, я отправилась дальше, предоставив Александрине самой разбираться с превратностями судьбы

– Ты бы с ней поосторожней, – сказала Лунолика, когда, вернувшись, я рассказала ей о случившемся. – Жаба мстительная, помнишь, что она устроила бедняжке Лоре, когда та случайно уронила на нее шкаф на первом курсе?

История в тот раз и впрямь вышла грязная – в шкафу хранились жидкие ингредиенты для зелий, выдержанные и потому ужасно вонючие. Жабу отмывали долго, мне кажется, она до сих пор попанивает. А Лора после этого исчезла, родители забрали. Ходили слухи, что папочка Александрины устроил им веселую жизнь.

Но я не Лора, меня папочкой не проймешь – мой папуля хоть и не богат, зато увертлив и совершенно непотопляем. Сколько раз караваны с коврами пропадали в пустыне, вгоняя его в долги – и ничего, поднимался, возвращал потери и вновь набирал обороты. Поэтому за семью я не боюсь, а за себя и подавно – многолетнее общение с Жабой многому меня научило.

Я была уверена, что всё обошлось, однако на следующий день Порк опять отличился, сведя на нет все мои труды.

* * *

Ничто не предвещало беды. Утро прошло спокойно, вчерашние золотинки больше не задирались, Жаба хоть и бросала на меня мрачные взгляды, тоже слегка присмирела. Я расслабилась. А зря.

В обеденный перерыв оно и случилось. Точнее, не оно, а он, Порк. Выйдя из кухни, он пересек обеденный зал и подошел к нашему с Луноликой столику. В руках у него была тарелка, которую он поставил передо мной и заявил с вызовом:

– На, пробуй!

В притихшем зале послышалось шуршанье платьев, звук отодвигаемых стульев – к нашему столику стали подтягиваться любопытные.

– Что это? – спросила я, оглядывая нечто пышное и слоистое, местами политое розовой глазурью, местами чем-то посыпанное. Сверху были разбросаны разноцветные ягоды. Носа моего достиг тонкий запах пряностей.

– Королевские слоеные гратты, – заявил Порк. За моей спиной ахнули, – мой личный рецепт, – ахнули еще раз, теперь уже в нескольких местах сразу – словно вздох по залу пронесся. – Пробуй давай, пока не остыли! В холодном виде они теряют половину вкуса.

Ни о каких граттах я прежде не слыхала. Впрочем, это было неважно, под прицелом множества глаз я потянулась ложечкой к этому шедевру…

– Куда! – воскликнул Порк. – Гратты едят только вилкой!

Я посмотрела на свою вилку, которая все еще хранила остатки котлеты с картофельным пюре, и услышала презрительное фырканье. Порк протянул мне чистую, завернутую в салфетку. Его вилка оказалась серебряной, с королевским вензелем на ручке.

– Давай, я жду, – повторил он.

Отделив маленький кусочек пирожного, я положила его в рот… и мир взорвался разноцветьем вкусов, заставляя зажмуриться…

Когда я пришла в себя и открыла глаза, на тарелке лежала лишь маленькая желтая ягодка да несколько крошек. В столовой стояла тишина, а на меня с самодовольным видом глядел Порк.

– Ну что, – произнес он с усмешкой, – понравилось? Я и не такое могу.

После чего забрал посуду и гордо удалился. Невесты молча расступались, освобождая ему дорогу.

Ну все, подумала я, теперь начнется.

И оказалась права.

* * *

Их оказалось уже не трое, а семеро, и в этот раз Жабы среди них не было. Они окружили нас с Луноликой, едва мы покинули учебный корпус.

– Ну что, невеста Губами, – произнесла уже знакомая золотинка, – тебя предупреждали.

– А ты не вняла, – поддакнула ее товарка.

Остальные одобрительно загалдели.

– Или ты снова будешь утверждать, что Жаба виновата

Я держала Лунолику за руку и почуствовала, как она начала творить боевое заклинание. Сжала ее пальцы – «подожди». Сказанное золотинкой натолкнуло на интересную мысль, и я решила ее развить.

– Да, – кивнула я. – Именно Жаба.

– А мы видели совсем другое.

– А что вы видели? – вкрадчиво спросила я.

– Он подарил тебе пирожное! – обличающе крикнули из толпы

– Не просто пирожное, – обернулась к товаркам главная золотинка, – а королевский гратт! Его абы кому не дарят!

– Да! – послышалось из толпы.

– Да там одни ягоды целое состояние стоят! – выкрикнул кто-то еще.

– И готовил он сам для этой замарашки!

– Да!

– Видишь, Жаба здесь совершенно ни при чем. Ты нам солгала.

– Проучить ее! – послышалось из толпы.

– Проучить!

– Да!

– Стойте, – сказала я. – А теперь включите мозги и подумайте, с чего бы Порк все это затеял? Деньги тратил, силы, позорился перед всем залом. Вы физиономию его при этом видели? Он что, был похож на влюбленного идиота? Да он пироженку эту дурацкую в лицо мне швырнуть хотел, но почему-то сдержался. Как думаете, почему?

Невесты задумались.

– И почему же? – спросили с задних рядов.

– А сами как думаете? – снисходительно спросила я.

– Опять Жаба? – усмехнулась первая золотинка.

– В точку! – воскликнула я. И уважительно добавила: – А ты умеешь думать!

Та рассмеялась, но в смехе слышалось сомнение.

– И каким же образом к этому причастна Жаба?

– Она его подкупила. В отличие от Поркуана, у Жабы денег куры не клюют. С прошлого раза она наточила на меня зуб и теперь решила отомстить. Она знала, что вы подумаете, когда увидите эту сцену, и разыграла ситуацию как по нотам. Жабе нужен Поркуан, девочки, а вы стоите у нее на пути.

– Ну конечно, – послышалось из толпы, – с ее-то деньгами мы ей не конкурентки.

Невесты загалдели сердито и возмущенно.

– Не отчаивайтесь, – сказала я. – Есть один секрет, который не даст ей заполучить Поркуана.

– Какой еще секрет? – попалась на крючок зачинщица.

– Да, какой секрет? – подхватила ее подруга.

Толпа загудела в предвкушении.

– Девочки, мне так неловко, я сама случайно узнала, и меня попросили никому не говорить.

– Мы тоже не скажем!

– Да!

– Будем молчать как рыбы!

Я выдержала паузу, затем вздохнула и нехотя, очень нехотя произнесла:

– Хорошо, только между нами.

Невесты обступили нас с Луноликой, сверкая глазами в предвкушении.

– Помните тот случай со шкафом пять лет назад? – спросила я. Невесты закивали. – Ну так вот, ингредиенты смешались так хитро, что теперь невеста Жаба каждую ночь превращается… в страшного лысого бородатого мужика! – Все, включая Лунолику, ахнули. Я ничем не рисковала, у бриллиантовых невест отдельные комнаты, и ночью Жабу вряд ли кто видел.

– Врешь! – сказала главная золотинка.

– А ты проверь. Только имей ввиду, этот мужик еще и буйный. Если поймет, что ты его секрет узнала, тебе не жить.

– Да Жаба и сама буйная, – сказал кто-то.

– Точно! Вчера так на меня наорала.

– В общем, помните, вы обещали не говорить.

Девушки дружно закивали, и мы с Луноликой поспешили скрыться.

Задерживать нас не стали, им и без нас было что обсудить.

– Я бы на твоем месте обзавелась магической защитой, – сказала подруга, когда мы отошли подальше. – Жаба будет в ярости.

Глава 7. Второй визит принца

Золотинки меня удивили – два дня в академии стояла тишина. На третий день они все-таки не выдержали, я поняла это по Жабьей физиономии – Александрина заявилась на лекцию с таким видом, словно готова была убить всех и вся.

Оборачиваясь на каждый смешок, она метала молнии, сжимала кулаки… и тут увидела меня.

К счастью, в этот момент подоспел посыльный от ректора, и я сбежала прямо у нее из-под носа.

В кабинете госпожи Моръ меня ждал принц. Он пил чай, закинув ногу на ногу, лакомился вареньем из личных ректорских запасов и пребывал в великолепнейшем настроении. Госпожа Моръ тоже чувствовала себя неплохо – розовела щеками, сверкала глазами и улыбалась непривычной жутковатой улыбочкой.

– Невеста Губами, прекрасно выглядите, – поприветствовал меня принц, чуть склонив голову и улыбнувшись.

– Проходите, присаживайтесь, – ректор отнеслась ко мне более сдержанно, указав на стул.

Не успела я выполнить приказ, как в дверь постучали, и появился Порк. Увидел принца, на секунду замер, а потом вежливо поклонился.

Принц поприветствовал и его.

– Отлично, – произнесла госпожа Моръ. – Теперь все в сборе. Жених Лархжангририлио, невеста Губами, вам поручено сопровождение его высочества принца Пильдемариуса на время сегодняшнего визита. Принц желает осмотреть стадион и хозяйственные постройки. Наш дорогой король выделил академии средства на реконструкцию и строительство, и наша задача распорядиться ими грамотно. Разумеется, я буду с вами. Идемте, не будем терять время.

И мы пошли.

Впереди принц с госпожой Моръ, позади мы с Порком в качестве почетного караула.

В этот раз ректор решила выложиться по полной, пройдя вместе с нами по всей территории академии. Мы даже на конюшню заглянули, чем озадачили Река – не так уж часто к нему заходят члены королевского семейства. Принц, скользнув по нему взглядом, интереса не выразил. Рек тоже принцем не впечатлился, продолжил чистить стойло, искоса бросая взгляды на нашу делегацию.

– Миленько тут у вас, – произнес принц, – бедненько, но чисто.

И мы отправились дальше, на поле для верховой езды.

Принц огляделся, тут же предложил устроить по периметру специальное покрытие, пообещал прислать каталог.

– И крышу на конюшне надо бы заменить, – произнес он обернувшись. Из конюшни с тачкой в руках как раз выходил Рек.

– И сеновал отреставрировать, – добавила госпожа Моръ, указывая направо.

– Да, определенно, – переведя взгляд на ветхую деревянную постройку, согласился принц.

Пока мы осматривали окрестности, занятия кончились, наступило время обеда. Идею отправиться в столовую принц встретил с энтузиазмом, вспомнив «интересный супчик и неплохие пироги», которые довелось отведать в прошлый раз. Порк скривился.

* * *

Когда мы всей компанией вошли в столовую, зал замер. Упала тишина, которая почти сразу сменилась радостными вздохами и восклицаниями.

Принц изъявил желание вкусить пищу в обществе меня и Порка за обычным столом, «как все». Ректор ушла за профессорский стол и оттуда принялась взирать на нас, словно орлица из поднебесья.

Впрочем, смотрела не только она одна – на нас в едином порыве уставился весь зал. Должно быть, принц привык к такому пристальному вниманию, его оно ни чуточки не смущало. Порк тоже чувствовал себя не в своей тарелке, хотя и пытался это скрывать. А я концу обеда ощущала себя жареным на вертеле цыпленком.

Особенно досаждала Жаба, на её перекошенное злобой лицо я наткнулась, едва мы вошли, и чувствовала её взгляд, даже отвернувшись.

Ректор тоже его заметила – по окончании обеда она отправила нас с Порком отдыхать, перепоручив принца Жабе. Особой радости принц не выразил, но и отказываться не стал, удовлетворившись тем, что увидит нас на ночном дежурстве. Второй сопровождающей оказалась запаснушка, невеста Пузатти, надёжная как скала, один удар кулаком – и противник в нокауте. Учитывая хлипкость Жабы, это качество было очень кстати.

Из столовой мы с Порком вышли одновременно, и толпящиеся в коридоре невесты не рискнули заваливать нас вопросами, убоявшись мрачной Порковой физиономии.

А мрачен он был ого-го как. Я даже спросила, не случилось ли у него несварение желудка. На что он отвесил мне совсем убийственный взгляд и пообещал приготовить какую-нибудь пакость, если не замолкну.

Я пожала плечами и отправилась к Реку. Традиции – хорошая штука, не стоит их нарушать.

* * *

Приятеля не было, зато сеновал стоял на месте, туда я и забралась, устроилась поудобней, закрыла глаза и… услышала разговор, явно не предназначенный для моих ушей. Разговаривали на улице, прямо под открытым окном, поэтому слышно было прекрасно.

– Да, ты прав, это глупо. Но можно ведь хотя бы попробовать, – голос принадлежал Реку.

Собеседник фыркнул.

– Да знаю я, знаю, – Рек вздохнул. А какие у нас варианты? – и сам себе ответил: – Никаких. А в этой книге может быть нужное заклинание. И тогда, возможно…

Тут собеседник заржал, и до меня наконец дошло, что мой приятель разговаривает с лошадью, точнее, со своим любимым престарелым жеребцом Феофаном.

«Интересно, о чем это он?» – подумала я. И, высунувшись наружу, сказала:

– Привет!

Рек вздрогнул от неожиданности и, увидев меня, смутился.

– О, Адуся, это ты. Что-то случилось?

– Ничего. Ты не против, если я у тебе тут снова посплю немножечко?

– Ночная смена у принца? – смекнул друг. Я кивнула. – Когда разбудить?

– Часика через три.

– Хорошо, – Рек подхватил под уздцы Феофана и повел прочь. – Не будем тебе мешать.

Уход его сильно смахивал на бегство.

Решив не забивать голову этой странностью, я закопалась в сено, закрыла глаза и… поняла, что сон исчез.

В голову лезли мысли, толкались, хороводились и никак не хотели уходить, словно не голова это была, а банка, куда удачливый ловец запихивал все новых и новых бабочек, а также жуков, муравьев, гусениц и прочую живность…

Когда меня разбудил Рек, оказалось, что все-таки я уснула, и гигантская жабообразная тварь с зубищами мне приснилась. Настроение было мерзкое, я ничуть не отдохнула, наоборот, устала еще сильней, как будто бежала кросс, на десяточках.

– Матильду одолжить? – спросил Рек на прощанье.

Я задумалась. А потом ответила:

– Только погладить.

Он принес маленький белый комочек, пересадил мышку мне на ладонь, и настроение сразу стало лучше.

К командной башне я подходила бодрая и полная сил.

* * *

В этот раз я Порка опередила. На целых пять ступенек.

Зато, как оказалось, он хорошо прыгает, и руки у него длиннее – у дверей гостевых покоев он все-таки меня нагнал, и внутрь мы влетели одновременно.

Жаба посмотрела на нас с недовольством, Лора Пузатти – с разочарованием, понимая, что пора уходить, принц – с облегчением.

Невесты поднялись с дивана, и Жаба демонстративно посмотрела на свою руку, на которой красовалось кольцо со здоровенным сверкающим камнем.

Порк помрачнел.

– Принимаете поздравления, ваше высочество? – ехидно поинтересовался он, едва девушки скрылись за дверью.

– С чем? – удивился принц. А я тем временем удивилась столь свойской манере общения с особой королевской крови. Наглость Порка не знала предела. Или между ними все-таки что-то есть?

– Вы наконец-то сделали Жабе предложение?

– Я? Предложение? С чего ты взял? – принц и впрямь выглядел озадаченным.

– Кольцо, – сказал, словно выплюнул Порк.

– А, ты об этом, – улыбнулся принц. – Ты тоже его видел? Эффектный экземпляр, правда? Я впечатлился. Отвечу на твой вопрос – нет, предложения Александрине я не делал. Я сделал предложение ее отцу, – завидев выражение лица Порка, принц расхохотался. – Не в этом смысле, конечно. Господин Жаба недавно открыл новое месторождение алмазов. Прекрасные экземпляры, невероятная чистота. Я предложил ему свою протекцию в защите от излишних налогов, за процент. Он согласился. А дорогая Александрина просто решила тебя позлить. Не знаю, почему вы так друг друга не любите.

Порк вспыхнул.

– И правда, – спросила я. – Почему?

– Потому что она – глупая склочная дура! – прошипел Порк. – И если его высочество на ней женится, она изведет меня своими капризами! «Ах, приготовьте мне профитроли по жнуйски, прямо сейчас! Нет, глазури не надо, и пудры не надо, а умкарийских лакков побольше!» А сама ничего, совсем ничего не смыслит в кулинарии!

– Ты все-таки решил вернуться! – радостно воскликнул принц, вскакивая с дивана.

– А вы все-таки решили жениться! – не остался в долгу Порк.

Принц сел обратно.

– Вообще-то нет, – сказал он. – Могу тебя утешить – на Александрине Жабе я не женюсь никогда. Во-первых, потому что не хочу, мне она не нравится. Во-вторых, потому что не могу, браки в королевской семье происходят исключительно в политических интересах, – он взял из вазы персик, понюхал и положил обратно. – К примеру, моя старшая сестра замужем за старшим сыном короля Севрии, первым в очереди на престол. Моя средняя сестра замужем за

средним сыном короля Нурландии. Старший сын короля Нурландии слаб здоровьем и вряд ли долго протянет, поэтому их очередь на престол тоже первая. Моя младшая сестра сосватана за сына короля Урнхии, единственного ребенка. На роль моей будущей супруги пока что имеются девять кандидаток, все – принцессы и очень удачные партии, список постоянно растет. Александрине вряд ли найдется в нем место, даже если ее отец откроет еще десяток алмазных месторождений. Угощайтесь, – принц указал на вазу с фруктами, отщипнул виноградину, закинул ее в рот и принялся жевать. – А вообще, я ужасно завидую своему старшему брату – он так лихо отвертелся от необходимости жениться – умчался на край света, только его и видели. Дела у него, видите ли. А все его невесты достались мне, – принц скорбно сдвинул брови, но не выдержал и рассмеялся. – Впрочем, не все так плохо. Возможно, я решу жениться на принцессе Граттийской, ей всего пять лет, пока она вырастет, куча времени пройдет.

– Принцессе Граттийской? – повторил Порк странным голосом. Я тоже насторожилась, заслышав знакомое слово.

Принц хитро прищурился.

– Да-да, если вернешься, замолвлю за тебя словечко у их королевского кондитера и, может быть, договорюсь о практике.

– Постойте, – воскликнула я, вспомнив, наконец, где слышала это слово, – королевский гратт!

– О, да, – мечтательно произнес принц, – Поркуан так восхитительно их готовит, не описать! Если бы вы, Ада, могли их попробовать… м-м-м, – он блаженно зажмурился.

– Я пробовала. Порк… простите, Поркуан готовил.

Принц распахнул глаза и уставился на нас обоих.

– Не обольщайся, – пробурчал Порк, одарив меня сердитым взглядом. – Я не положил унгвину. Это был облегченный вариант, вполовину хуже настоящего.

– Как интересно, – произнес принц. – А почему именно гратт?

– Она сказала, что я не умею готовить!

– Извини, была не права, – искренне сказала я и вдруг поняла, как помочь принцу в его проблеме. Осталось лишь поговорить с ним с глазу на глаз. Вот только как это сделать? Идея попросить Порка выйти на минуточку выглядела так себе, и я решила подождать.

В этот раз беседовать до утра мы не стали. Принц ушел спать, а мы с Порком караулили его сон, сидя в гостиной. В спальне не было окон, пробраться туда никто не мог, что избавляло нас от бдения у постели.

Я устроилась в кресле, Порк с мрачным видом уселся на диван. Так мы и просидели до утра.

Принц, по традиции, уехал рано. Все было также, как и в предыдущий раз, исключая одной детали – в этот раз в числе провожающих оказалась Жаба. Видимо, взяла ректора измором, сидя всю ночь с ней рядом – вид у госпожи Моръ был усталый и замученный. Жаба, наоборот, искрила нервной бодростью, сияла бриллиантами и то и дело поглядывала на кольцо. Впрочем, теперь этот жест не впечатлил даже Порка.

Я тоже нервничала, но совсем по другой причине – поговорить с принцем наедине так и не удалось, связаться с ним после отъезда будет невозможно, а идею донести хотелось. Когда он ступил на подножку кареты, я не выдержала.

– Ваше высочество, можно сказать вам пару слов с глазу на глаз?

– Конечно, – улыбнулся принц, возвращаясь. Отвел меня в сторону. – Что-то случилось?

– Да… то есть, нет… Кажется, я знаю, как вам вернуть Поркуана.

Когда принц уехал, на какой-то миг я почувствовала облегчение – теперь всё будет хорошо. Затем увидела лица остальных и поняла – ко мне это «хорошо» вряд ли будет относиться.

– Всем разойтись, невеста Губами – останьтесь, – скомандовала госпожа Моръ.

Жаба и Порк, бросая на меня недовольные взгляды, отправились прочь. – Что вы себе позволяете, невеста Губами! – ледяным тоном произнесла ректор. – Прекращайте заигрывать с принцем! Вам здесь все-равно ничего не светит, а невеста Жаба по вашей милости оказалась в крайне невыгодном положении.

Такого я не ожидала. И удержаться не смогла.

– Простите, госпожа ректор, но принц – это народное достояние. И я с ним вовсе не заигрываю. Вы сами велели мне следить за его безопасностью и проявлять заботу по мере сил. Вот я и проявляю.

– И что же вы ему сказали? – за суровостью тона госпожи Моръ просвечивало любопытство.

– Извините, его высочество просили не разглашать.

Госпожа Моръ недовольно поджала губы.

– Вы можете дать мне гарантию, что между вами и принцем нет никаких романтических отношений?

– Абсолютно никаких! Он не в моем вкусе.

– А что принц о вас думает?

Я пожала плечами.

– Не знаю, но точно могу сказать – он никогда на мне не женится. Я же не принцесса. И даже не Жаба.

– Вот именно, – ректор пронзила меня взглядом. – Не забывайте об этом. А теперь идите, скоро побудка.

Гордо развернувшись, она зашагала в командную башню.

Я пожала плечами и тоже отправилась к себе.

И хорошо, что я не принцесса, замуж по расчету выйти не грозит. Интересно, а Жаба липнет к принцу сама по себе или тоже по расчету?

С этими мыслями я и добралась до общежития. Лунолика не спала, читала, лежа в кровати.

– Доброе утро, – улыбнулась она, выныривая из «Пылающего сердца», последнего шедевра господина Перемежайтиса. До финиша оставалось меньше половины страниц.

Глава 8. Жаба на тропе войны

День после отъезда принца выдался на удивление тихим, Жаба сонно хлопала глазами на лекциях и зевала, прикрыв ладонью рот. Даже колечко сняла.

Порк не отсвечивал, я увидела его лишь мельком, в столовой. В мою сторону он не смотрел, занятый разделкой куриного филе в своей тарелке. Делал он это с таким видом, будто перед ним гусеница.

Даже Лунолика ушла в себя, поглощенная книжными страстями. На обедающих с нами золотинок мы с ней почти не обратили внимания.

После занятий я отправилась в библиотеку писать реферат по пропущенному накануне занятию. Такие у нас правила: пропустил – догоняй бегом.

Я как раз обдумывала план работы, когда на крыльце библиотечного корпуса столкнулась с Реком.

– Ой, а ты как здесь? – растерялась я, даже забыв поздороваться.

– Привет, Адуся. Я так… по поручению, – взгляд Река заметался по сторонам. – Ну, я пойду, дел много.

Врать Рек не умел. Я решила не докапываться, и без того он выглядел удрученным.

К тому же был и другой способ узнать желаемое.

В просторном зале библиотеки оказалось немноголюдно, лишь несколько невест чахли над книгами. Была среди них и Жаба, сидела за фикусом у колонны и делала вид, что читает, как будто я не чувствовала её прожигающего взгляда.

– Добрый вечер, госпожа Штык, – я одарила улыбкой восседающую за стойкой библиотекаршу.

– Добрый вечер, невеста Губами, – ответила та с неодобрением. Видимо, сильно сомневаясь в моих словах.

Я подала список нужной литературы, и вскоре все с тем же недовольным видом она водрузила пачку книг на стойку передо мной.

– Спасибо, госпожа Штык. Наверное, сложно вот так весь день тяжеленные книги таскать, – произнесла я сочувственно.

– Ничего, не жалуюсь, – ответила она и вновь уселась на высокий стул, с которого гордо обозревала владения.

– Вы такая выносливая. У вас, наверное, столько работы, – я добавила в голос ещё больше участия. – В академии столько людей учится, а ещё преподаватели и обслуживающий персонал…

– Обслуге книги не выдаем, – сердито поджав губы, заявила библиотекарша.

– Но как же, – показательно растерялась я, – только что у дверей я столкнулась с конюхом.

Вид у госпожи Штык сделался ещё суровей.

– Молодой человек оказался не в курсе этого правила. Ума не приложу, зачем конюху книга. Да ещё такая. Не думала, что он вообще умеет читать.

– А что он хотел взять?

– А почему вы спрашиваете?

Во взгляде сверкнула подозрительность.

– Просто любопытно, – улыбнулась я.

– Любопытство на полку не поставишь, невеста Губами, – мадам Штык посмотрела на меня многозначительно.

– Кажется, вы говорили, что у вас экземпляр «Огненной страсти» утратился? – я лучезарно улыбнулась. – Я могла бы презентовать библиотеке подарочный экземпляр.

Библиотекарша сверкнула глазами, но, сохранив невозмутимость, произнесла:

– Было бы очень кстати. А что касается вашего запроса, это был некий труд по связующим заклинаниям.

– Могу я на него взглянуть?

– Невеста Губами, – госпожа Штык, понизив голос, посмотрела мне прямо в глаза, – эту книгу даже преподавателям я выдаю крайне редко. Только при наличии разрешения от госпожи Моръ, а она очень не любит его давать. Здесь «Огненная страсть» вам не поможет. Кстати, о нашей сделке, я хотела бы видеть вышеупомянутый экземпляр не позже завтрашнего дня.

– Конечно, госпожа Штык.

Я подхватила выданную мне литературу и поспешила в читальный зал.

С идеей выторговать таинственную книгу в обмен на остальные подарочные экземпляры решила повременить, поговорив для начала с Реком. Если уж расставаться с подарками, надо хотя бы узнать, зачем.

Перед разговором стоило побыстрей расквитаться с рефератом. Тайны тайнами, а учёбу никто не отменял.

Жаба, судя по виду, тоже хотела расквитаться, но не с учёбой, а со мной – бросала ядовитые взгляды из-за колонны, прячась за стопкой книг. Интересно, подумала я, ей-то чего здесь торчать? Она же вчера занятий не пропускала.

С рефератом я разделалась быстро. Однако поговорить с Реком не удалось – он куда-то исчез, будто сквозь землю провалился. Стемнело, и мне ничего не оставалось делать, как вернуться в общежитие. Так я и поступила – пришла и завалилась спать. Тем более, что Лунолика, спрятавшись за знойной обложкой, была полностью потеряна для мира. В такой близости от финала отвлекать ее было чревато.

* * *

Следующий день прошел стандартно – золотинки пытались «дружить», Жаба надувалась, бросая презрительные взгляды, учеба шла своим чередом.

А когда мы с Луноликой вернулись в общежитие, на столике комендантши меня ждала посылка – простая безликая коробка с надписью «Для Ады Губами».

На вопрос «от кого» госпожа Грыз только плечами пожала, заявив, что ее принесли «во время кратковременного отсутствия».

Забрав посылку, мы с Луноликой отправились к себе.

– Может, это принц, инкогнито? – предположила подруга.

«Инкогнито» принца я уже знала, поэтому отрицательно покачала головой.

Лунолика легонько потрясла коробку.

– Шуршит что-то. Слушай, а может это Порк что-нибудь вкусненькое тебе прислал? Давай откроем.

Я прислушалась к себе – интуиция молчала, лишь смутно-неприятное чувство ворочалось где-то в глубине. Это говорило о том, что большой опасности ждать не стоит, но и расслабляться не следует.

Я велела Лунолике отойти, а сама принялась развязывать веревку, которой был щедро опутан подарочек. Узлов-то навязали, узлов…

В последний миг я все-таки догадалась отпрыгнуть и даже отбила разящее заклинание Лунолики, заменив его своим – ярко-желтая лента, выстрелив из коробки, зависла в воздухе, скованная льдом.

Подруга взвизгнула:

– Змея!

– Всего лишь пустынница, ничего страшного.

Я ухватила змеюшку за голову, и лед со звоном осыпался. Рептилия ожила, принялась извиваться, а затем, словно браслет, обмоталась вокруг моей руки и затихла.

Маленькая, всего с полметра, выглядела она ужасно перепуганной. Еще бы – несли, трясли…

– Она же укусит! Брось! – воскликнула Лунолика.

– Тихо, – шикнула я, – ты ее пугаешь.

– Я ее пугаю? – шепотом возмутилась подруга. – Да это она меня… нас пугает! Что это за гадость вообще?!

– Никакая не гадость, просто змея. Посмотри, может там, в коробке, записка есть?

Лунолика опасливо посмотрела на коробку, подумала, а затем шарахнула по ней заклинанием «уйди или умри». Коробку снесло со стола, приложило об стену, и она бодренько разложилась на части. Внутри оказалось пусто.

Бедная рептилия, окончательно сдурев от страха, попыталась вырваться, но я держала крепко.

– Ничего нет, – снова уставясь на змейку, сказала Лунолика.

– Ну ладно. Пойду тогда выпущу бедняжку, пока она не умерла от разрыва сердца.

И под гробовое молчание подруги вышла из комнаты.

По-хорошему, стоило ее выпустить в пустыне, но из пустыни у нас в академии только яма с песком для прыжков на стадионе. Я сильно сомневалась, что невесты оценят мое решение, поэтому пошла к Реку, все-таки он у нас заведует живностью.

Рек как раз вывозил из стойла тачку с навозом, когда я к нему подошла.

– Привет, нужна твоя помощь, – я решила не тратить время даром и сразу показала ему змею. Он, вскрикнув, отскочил, чудом не вывернув на меня пахучее содержимое тачки. – Ты чего? – растерялась я. – Змей боишься?

– Не боюсь, просто у меня тут… лошади… и Матильда. Им змеи противопоказаны.

Я уже говорила, что Рек не умеет врать? Смущать его еще больше не стала, каждый имеет право на маленькие слабости. Решила поддержать:

– Да ничего страшного. Вот я, к примеру, боюсь продавцов сладкой ваты. Знаешь, таких, в полосатых шляпах?

Перепуганность на лице приятеля сменилась удивлением.

– Продавцов сладкой ваты?

– Да, представляешь! Как увижу кого в этих дурацких полосках, сразу хочется… ну, поразному.

– Надо же, – Рек окончательно пришел в себя. – Так чем я могу тебе помочь? – он бросил быстрый взгляд на мою руку.

– Выпустить надо, – сказала я с сожалением.

Глаза Река снова сделались огромными.

– Тебе что, жалко с ней расставаться?

– Жалко, – призналась я. – Дома у меня была змейка, почти такая же. Папеньке знакомый торговец подарил, с востока. Там их едят, вот он и привез, хотел приготовить, а я упросила мне отдать, жалко стало бедняжку. Потом мы ее выпустили, змеи плохо неволю переносят, страдают. Вот и эту надо выпустить, только не знаю куда.

– Да, – задумчиво сказал Рек и снова посмотрел на змею, – выпустить и впрямь надо… куда-нибудь подальше. Она же ядовитая. И кусается.

– Это если сильно напугать, а так она мирная.

– Мирная, – повторил Рек, глядя, как я аккуратно глажу змеюшку по чешуйчатой голове. – Ладно, идем, есть одно место.

* * *

Мы обогнули сеновал и пошли дальше, к осиновой рощице, шумящей листвою вдали. За рощицей начинался лес, настоящий, темный, зловещий, с огромными вековыми елями, поросшими мхом. Его было видно, но попасть туда не представлялось возможности – территорию академии ограждало мощное силовое поле, начинаясь сразу же за осинами.

– Туда мы ее и выпустим, – сказал Рек, словно никакой преграды не было. Вспомнив, как лихо он отключил защиту частокола, я приняла это как должное. Беспокоило меня другое.

– Не пойдет. Ей солнышко нужно, а там тень. Погибнет.

Рек посмотрел на меня задумчиво.

– Солнышко, говоришь… Ладно, будет тебе солнышко.

Повернувшись, он двинулся налево, вдоль невидимой, но ощутимой границы – воздух еле слышно гудел от силовых заклинаний.

Шли мы долго. Территория академии должна была уже кончиться, но почему-то не кончалась. Наконец в просвете между деревьями мелькнуло солнце, и я увидела сбегающую вниз дорожку. Она вела к воде – то ли к озеру, то ли к реке, толком не разглядеть, видно было только полоску воды и, судя по желтизне перед нею, песчаный пляж. Это было странно – рядом с академией не было никаких водоемов. Тем более с песком.

– Что это? – я с удивлением посмотрела на Река.

Тот нахмурился.

– Давай лучше змею свою отпускай, а расспросы потом. Я сейчас защиту сниму, а ты… Подожди, а как ты ее выпускать будешь? – он озадаченно посмотрел на мою руку, обмотанную жёлтым «браслетом». – Она же тебя цапнет.

Я посмотрела на змейку – та нервно таращила глазки – и впрямь может кинуться, если действовать неосторожно. Свободной рукой я аккуратно размотала ее и, ухватив за кончик хвоста, сказала:

– Вот так и кину, отпущу обе руки одновременно.

Рек с сомнением покачал головой.

– Слишком опасно, если она извернется и зацепится за тебя хвостом, то… Может ее оглушить?

– Не надо! – я сделала шаг назад. – Ей и так досталось!

Рек задумался, а потом на лице его возникло странное выражение. Сложив руки так, словно держит мячик, он развел ладони в стороны, и между ними, набирая яркость, возникла золотистая сфера. Она росла, становилась все больше, и вскоре стала размером с коробку, в которой принесли змею.

– Положи её внутрь, – произнес Рек, и даже голос его изменился, стал более сильным и низким.

Я осторожно поместила змею в сферу, и она замерла, свернувшись кольцом в золотым сиянии.

– Отойди подальше, – велел Рек и, приблизившись к силовому полю, метнул шар в сторону тропы.

«Ты не убрал защиту!» – хотела крикнуть я, но не успела – шар прошел сквозь нее, словно нож сквозь теплое масло, упал на тропинку, вспыхнул, слепя глаза… А когда я вновь их открыла, змейка уже почти скрылась из виду.

– Что это было? – спросила я, уставясь на приятеля.

– Понятия не имею, – ответил он уже своим голосом. – Иногда я что-то вспоминаю, обрывками… Ты мне лучше скажи, где взяла змею.

– Да так, принес кто-то.

– Кто?

– Понятия не имею. Коробка была не подписана.

Рек изменился в лице.

– Подожди, кто-то принес тебе коробку с ядовитой змеей, а ты так спокойно об этом говоришь?

Я пожала плечами.

– Ну все же нормально кончилось, разве нет? Вон, змейка довольна, – я попыталась отшутиться, но Рек юмора не оценил.

– Ада, ты понимаешь, что это было покушение?

– Какое еще покушение?

– На твою жизнь! Так, всё, идем, – он схватил меня за руку.

– Куда? – я попыталась вырваться, но хватка оказалась железной.

– К ректору Моръ.

– Постой, ну зачем? Ничего же не случилось!

– Ада, ты не понимаешь? – Рек остановился и посмотрел мне в глаза. – Кто-то пытался тебя убить! Ректор должен об этом знать и обязан принять меры. Ваша безопасность – его ответственность! Кто еще тебя защитит?

Я снова попыталась вырваться, но он неумолимо тащил меня за собой.

– Ты! – воскликнула я в отчаянье. – Ты меня защитишь! Ты же ректор!

Рек запнулся, но тут же выровнял шаг и, не оглядываясь, ответил:

– Я бы рад, но академией заведует госпожа Моръ. А я, уж прости, заведую конюшней. Я помогу тебе чем могу, но у нее гораздо больше возможностей. И о таком инциденте она обязана знать.

Я отчаянно пыталась найти выход, идти к госпоже Моръ ужасно не хотелось. И нашла.

– Да постой же, – я снова дернулась, и все также безрезультатно. – Доказательств-то нет, змею мы отпустили. И, кстати, как мы будем ей об этом рассказывать? – Рек остановился, и я торопливо продолжила: – Она ведь не в курсе про эту тропинку, правда? И про то, что ты умеешь защиту снимать. И про то, что сферу создавать умеешь. Думаешь, ей стоит об этом знать?

Рек обернулся. Посмотрел не меня долгим усталым взглядом. И рука моя оказалась свободна.

– Шантажистка, – сказал он. – Контрразведка по тебе плачет.

– Не плачет, – улыбнулась я, – ректор Моръ обещала замолвить словечко.

– Поздравляю, – Рек развернулся и побрел прочь.

– Постой! Ну постой же! – я бросилась следом. И, нагнав, воскликнула: – Ты что, и впрямь думаешь, что я тебя выдам?

– Да что тут выдавать-то? – вздохнул Рек. – Я понятия не имею, откуда что взялось – и сфера эта, и солнце, и место это странное. Я здесь вообще никогда не бывал. Просто тебе понадобилась помощь – и я помог. Само получилось.

Он остановился и, сняв с шеи шнурок с маленьким невзрачным камушком, протянул мне.

– Вот, надень. Это оберег. От смерти не защитит, но предупредить сумеет. А дальше уж ты сама.

– А ты как же? – мысль о том, что друг окажется без защиты, пугала.

– Да кому нужен какой-то конюх, – усмехнулся Рек.

– Мне нужен! – возмутилась я.

– Ты вряд ли захочешь меня убить.

Взяв оберег из моих рук, он сам надел его мне на шею.

– Нет, я так не могу! Не буду! – возмутилась я, чувствуя подступающее отчаянье – он обо мне заботится, а кто позаботится о нем? Я попыталась снять шнурок, но Рек остановил.

– Можешь. И будешь. А теперь иди, я подумаю, что ещё можно сделать.

Уходила я с тяжёлым сердцем. И тут уловила чей-то недобрый, брошенный в спину взгляд. Оглянулась – никого. Может, показалось?

* * *

Утро выдалось самым обычным, словно ничего и не было. И день оказался таким же. Никто не сверкал хищными взглядами, не считая Жабы, конечно. Никто не заламывал руки с досады, видя, что я осталась жива.

Лунолика, которая вечером была солидарна с Реком и убеждала меня пойти к ректору, тоже слегка успокоилась.

И только Порк взялся постоянно мелькать в поле зрения, бросая на меня странные, а порой и вовсе пугающие взгляды (я уж подумала, не сошел ли он с ума?) А после занятий, догадавшись, что старается зря, он подошел ко мне в коридоре. И, по традиции, выбрал для этого самое людное время и место – невесты всех потоков как раз высыпали из аудиторий.

– Ну, давай – заявил он, протягивая руку.

– Чего «давай»? – манеры у Порка были поистине королевские.

– Письмо давай.

– Какое письмо? – я сразу и не поняла, о чем речь. И только потом дошло, что принц до сих пор не передал мне послание для Порка. В прошлый раз он сделал это сразу, как только уехал, а сейчас почему-то не торопится. Интересно, почему?

– Невеста Губами, – прошипел Порк, – хватит придуриваться.

– Жених Лалгхр… Агргр… Порк! – я догадалась, зачем ему такая непроизносимая фамилия – чтобы по имени звали. – У меня, между прочим, тоже имя есть!

– Хорошо, – произнес поросенок сквозь зубы. – Ада! Дай мне мое письмо!

Я развела руками.

– А нету.

Порк пошел пятнами. Задышал, запыхтел, затем развернулся и бросился прочь, расталкивая всех локтями.

По лицам невест я поняла, что вечер обещает быть знойным.

Дожидаться вечера не пришлось. Едва мы вышли из учебного корпуса, как Лунолика тронула меня за рукав.

– Впереди засада.

Я и сама заметила, однако, не остановилась, а напротив, бодро рванула вперед, врезавшись в толпу поджидающих меня золотинок. Их зловещие физиономии меня ничуть не испугали.

– Девочки, какая удачная встреча! – я перехватила инициативу, не дав им опомниться. – Я как раз вас ищу!

– Это еще зачем? – первой опомнилась моя очень старая знакомая, заварщица всей этой каши.

– Да! – присоединилась к ней знакомая-подпевала.

– Вы хотите заполучить Порка, а я хочу от него избавиться. Достал. Предлагаю взаимовыгодное партнерство: вы пишете ему любовные письма, а я их передаю. Идет?

– Идет! – выкрикнул кто-то из толпы. Остальные одобрительно загалдели.

– А с чего мы должны тебе верить? – с подозрением спросила главная. – Может, нам просто тебя побить?

– Да, – пискнула ее подружка.

Толпа вновь одобрительно загудела.

Дело принимало скверный оборот.

– Не хотите – не надо, – я сделала равнодушный вид. – Только никто кроме меня не сможет передать Порку ваши послания. Из моих рук письмо он возьмет, а вот из ваших – нет. Сами ведь понимаете. – Довод оказался убедительным, золотинки посовещались и согласились. – Тогда сделаем так: сегодня до отбоя несите письма мне в комнату. Завтра я передам их Порку.

– Да уж, конечно, – воскликнул кто-то в толпе, – мы принесем, а ты будешь их читать и смеяться.

– Нельзя смеяться над чужим го… любовью, – наставительно ответила я. – Слово невесты, я передам их в целости и сохранности. Идите пишите, не тратьте время.

И я, подхватив Лунолику под руку, поспешила удалиться.

– И в чем подвох? – спросила подруга, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Как в чем? – удивилась я. – Почерки сверим, вдруг кто-то из них подписал вчерашний подарочек.

Все-таки не зря я решила оставить коробочные останки, вот и пригодятся.

Лунолика посмотрела на меня с уважением.

* * *

Вечером я поняла, что слегка переоценила свои возможности и не учла, как быстро по академии разносятся слухи. Порк оказался популярен, и нашу комнату буквально завалили письмами. Народ шёл и шёл, нёс и нёс. И даже после отбоя, вопреки договорённости, в окно влетело несколько пухлых конвертов. Среди обожателей Порка затесалось даже несколько женихов.

– М-да, – произнесла я, обозревая гору посреди комнаты.

– М-да, – повторила Лунолика. И оглушительно чихнула – многие письма оказались надушены.

– И как мне все это тащить к Порку?

– Ты что, всерьез собралась их отдать? – изумилась Лунолика.

– Конечно! А ты как думала?

– Ну-у… – подруга замялась. – Я думала, почерк проверим и того… – она сделала жест, намекающий не то на огонь, не то на смыв в туалете.

– Ты что! Какое «того», – возмутилась я. – Люди мучаются, страдают. Как я могу их подвести?

– И что, даже открывать не будем?

– Нет, конечно! Я же обещала, слово дала! Сверять будем по надписям на конвертах.

Лунолика внезапно засмущалась, покраснела и тихонько спросила:

– А можно и я тогда тоже напишу?

Я чуть дар речи не потеряла.

– Тебе что, тоже нравится Порк?!

– Ну-у… как тебе сказать… – Лунолика отвела взгляд. – Не так, чтобы сильно… Просто я тоже пироженку хочу!

Я выдохнула, прямо булыжник с плеч упал.

– Да брось ты, сами купим. Вот только стипендию дадут.

Подруга посмотрела на меня сочувственно.

– Что? – не поняла я.

– Понимаешь, Адуся, на эту пироженку стипендии нам не хватит, даже если скинемся.

– Ай, ну и ладно, – я махнула рукой. – Порк, кстати, чего-то там в него не доложил, так что забудь, не стоит оно нашего внимания. Подумаешь, пирожное какое-то.

– Не какое-то! Ты что не знаешь? Золотинки-то были правы, его кому попало не дарят, я узнавала.

– И кому же его дарят? – рассмеялась я. – Злейшим врагам? Так я и без того знаю, что Порк меня не выносит. У него это на лбу написано.

– Невестам дарят, вот кому! – у Лунолики был такой вид, словно она открыла мне великую тайну.

– Невестам? Да у нас полная академия невест.

– Настоящим невестам, – вид у подруги сделался таинственным. – Адуся, может, золотинки правы? Может, Порк на самом деле в тебя влюбился? – Взгляд её затуманился. – И в его холодной душе кипит и клокочет настоящая огненная страсть!

– Ты книжек перечитала, – рассмеялась я. – Перемежайтис на тебя плохо действует.

– Перемежайтис не может плохо действовать! – подруга гневно сверкнула глазами. – Он талант!

– Ладно-ладно, как скажешь, – видя, как она седлает любимого конька, я поспешила отступить, – давай лучше за работу приниматься. Где наша змейская коробочка?

К утру мы убедились, что никто из фанатов Порка коробку не подписывал. В глазах рябило от букв, Лунолика то и дело чихала, вполголоса проклиная любителей парфюмерии – подозреваю, что им икалось даже во сне. Сами мы спать ложиться не стали, какой смысл, если вот-вот объявят подъем.

Почти перед самой побудкой в дверь постучали. Осторожно, тихонько, но настойчиво.

Мы с Луноликой переглянулись, и я отправилась открывать.

За дверью оказалась запаснушка-первокурсница с конвертом в руках.

– Простите, – пролепетала она она, шмыгнув носом. Глаза ее были красными, то ли от недосыпа, то ли от слез. – Я знаю, что опоздала, но может быть вы возьмете мое письмо? Я только после отбоя узнала, что можно для Поркуана передать. Пожалуйста, – она протянула мне мятый белый конвертик.

Вид у нее был такой несчастный, что отказать не получилось.

– Ладно, давай.

Я взяла конверт и, едва увидела надпись, как тут же втащила девчушку в комнату и захлопнула дверь. Буквы на конверте в точности совпадали с надписью на коробке – те же завитки и закорючки, характерные подчеркивания и даже наклон. После миллиона конвертов, я узнала их мгновенно.

– Лунолика, это она!

Запаснушка перепугалась, глазищи сделались преогромные, она застыла, вжавшись спиною в дверь.

– Это ты позавчера принесла коробку для Ады? – нависнув над ней, произнесла подруга.

– Я, – пискнула запаснушка. – А что? Я не делала ничего плохого, просто передала, как просили. С ней что-то не так, с этой коробкой?

– Ты ее даже подписала. Почему? – подключилась я.

– Так попросили же. Он сам не мог, нечем было. Ну я и помогла.

– Кто «он»?

– Поклонник твой, – поняв, что сделала что-то не то, девчушка побледнела. – Он сказал, что это подарок для возлюбленной, то есть для тебя. А на территорию академии посторонних же не пускают, вот я и подумала – надо помочь. Я как раз в академию заходила, он меня у ворот остановил.

– И как выглядел этот мой «поклонник»?

– Высокий, в плаще с капюшоном. Перчатки черные бархатные.

– А лицо? – спросила Лунолика.

– Не знаю, под капюшоном не разглядела.

– Ну а какие-нибудь приметы особые у него были? – без особой надежды спросила я.

Запаснушка задумалась.

– Не знаю… разве что голос странный.

Мы с Луноликой переглянулись.

– В каком смысле странный? – спросила подруга.

– Ну, такой… не знаю… как будто ненастоящий. Можно я пойду?

Я нахмурилась. Расспрашивать ее дальше не было никакого смысла – «поклонник» подготовился тщательно – зацепка в виде голоса никуда не вела.

– Иди, – разрешила я, отходя от двери.

Девчушка в мгновенье ока выскочила в коридор, но потом, заглянув в комнату, робко спросила:

– Простите, а мое письмо… вы теперь его не передадите?

– Передам, не волнуйся, – вздохнула я.

– Ну и зря, – сказала Лунолика, когда дверь за нею закрылась. – Раз виновата, нечего помогать.

– Да ладно тебе, – отмахнулась я. – Ничего она не виновата. Она же не знала, что в коробке.

– Вот именно. Невеста должна думать головой и не тащить в академию невесть что.

– Брось. Что было, то было. Главное – обошлось. Давай лучше подумаем, что делать с письмами дальше.

Я огляделась. Послания, прежде лежащие кучкой, теперь покрывали всю комнату – сличая почерк, мы умудрились их разбросать. Но даже если снова собрать их вместе, это ситуации не решит, их все-равно слишком много.

– Да не проблема, – устало произнесла Лунолика. Порылась в сумочке, достала маленький потрепанный сборник бытовых заклинаний и вручила мне. – Страница сорок восемь, очень удобная штука.

Глава 9. Письмо

На следующий день, сразу после занятий, не таясь, я подошла к Порку и вручила ему пакет. Небольшой, размером с книгу.

– Что это? – Порк посмотрел на него брезгливо. Также как и на меня.

Я изобразила на лице самую ехидную из своих улыбочек.

– Любовные признания. Вскрывать на людях не советую.

Порк облил меня ушатом презрения и, не прощаясь, рванул в сторону общежития.

Мы с Луноликой хорошенько постарались, чтобы собрать все письма в один небольшой кирпичик. С помощью магии, конечно. Отличная вещь это утрамбовывающее заклинание. Подруга, правда, стонала, что писем слишком много, и они в любой момент могут самораспаковаться, но обошлось. В общем, я искренне надеялась, что Порк внемлет моим словам и не станет раскрывать пакет по дороге.

– Ты ведь сказала ему, чтобы применил сдерживающее заклинание? – спросила Лунолика.

– Упс, забыла, – хихикнула я.

– Ада, ты что! – подруга побледнела. – Скорей! Его надо предупредить! – она схватила меня за руку и бросилась за Порком.

Толпа расступалась и правильно делала, Лунолика на большой скорости подобна пушечному ядру.

Однако, как бы мы ни спешили, Порк оказался быстрее – мы так и не смогли его нагнать. А когда добежали до его комнаты, услышали взрыв, грохот падения и чей-то сдавленный вопль.

– Завалило! – воскликнула Лунолика, застывая на месте.

– И что дальше? – я тоже застыла. Из солидарности.

– Не знаю, – взгляд подруги заметался – она не могла решить, броситься на помощь или спасаться бегством.

Я тотчас представила хладный труп Порка на пыльном ковре госпожи Моръ, безутешно рыдающего принца и свое незавидное будущее и, с криком «скорее!» схватилась за дверную ручку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.